

Аня де Круа

Автор:

Яна Егорова

Аня де Круа

Яна Егорова

Темная страсть

Гай де Круа – миллиардер, офицер Французского легиона, приезжает в Москву, чтобы почтить память сестры, которую здесь убили в возрасте семнадцати лет. Черный принц, как его прозвали на родине, жестоко отомстил за смерть своих родителей и сестры Анны. Ему тридцать семь лет и у него не было больше цели в жизни, пока он случайно не столкнулся с девушкой семнадцати лет, так похожей на его покойную сестру. Аня Пушкина налетела на незнакомца у подъезда своего дома, даже не догадываясь о том, чем это случайное знакомство в результате закончится.

Сумасшедшая, запретная любовь, погони, драки, убийства, предательства семьи и черная тень за спиной Ани, которая бережет ее покой и сон – Гай де Круа.

Яна Егорова

Аня де Круа

Современный любовный роман

Глава 1

– Анька, сколько уже можно! Давно бы заработала себе на мобилу! Иди, тебе опять Ирка звонит!

Я открыла глаза. О, боже мой! Уже утро! И почему Ире не спится в воскресенье? Последнее воскресенье, что осталось от летних каникул, завтра уже первое сентября. Опять в школу! Почему нельзя просто выспаться?!

– Анька! Ты подняла трубу? Я больше не буду подходить к телефону! Сама разбирайся! И передай Ирке, чтобы больше не звонила в такую рань!

Я скинула с себя теплое одеяло. Попыталась ногой нащупать свой старый тапочек под кроватью. Ужас! Пол холодный... Что ж такое, лето же еще! Почему я мерзну все время?

Так и не найдя второй тапочек, я накинула на себя не менее старенький халатик, доставшийся по наследству от старшей сестры (который, к слову, на моем тощем теле висел хуже, чем на вешалке, спасала только грудь, а вот тут наоборот, он не хотел застегиваться до конца). Карамба!

Еще спустя мгновение, я, наконец, добралась до телефона в коридоре.

– Алле... – пробормотала я, опершись о стену и прикрыв глаза, в слабой надежде еще немного подремать.

– Ты что, еще спишь?! – крикнула визгливым голосом в трубку моя лучшая, а точнее единственная подруга Ира.

– Вообще, нормальные люди спят по утрам в воскресенье и только не слишком здоровые девочки звонят подругам и будят их!

– Брось! Завтра ведь первое число! Ты помнишь? Нам надо подготовиться! Классная же велела, ты, кстати, стих выучила? А я вот волнуюсь. Не поверишь, впервые озадачилась какое платье надеть! Перекопала весь шкаф! Мне не в чем пойти! Ну почему я такой ботан?! А ведь завтра на меня все будут смотреть!

– Ира, прекрати, – пробормотала я, – и только за этим ты подняла меня с постели?

– Да! Я согласилась взять у родителей деньги и через пятнадцать минут зайду за тобой. Поедешь со мной в магазин и поможешь в выборе платья. Все, не спорь, я уже выхожу!

В трубке зазвучали гудки. Сумасшедшая Ирка, будто бы я не знаю, что ее интересуют не все, а исключительно красавчик Рома – звезда нашего класса, по которому сохнут все девочки в школе.

Положила трубку и отправилась на кухню. Хотелось что-то перекусить, пока одуревшая подруга не выдернула меня из дома. Отыскав в холодильнике вчерашний бутерброд и заварив свежий кофе, я плюхнулась на узкий стул.

Н-да... А ведь завтра начинается последний учебный год в этой школе. Выпускной класс. А что потом? Семнадцать лет уже... Кошмар, а ощущаю себя на все тридцать. Я какой-то переросток, который уже будучи взрослой теткой, все еще ходит на занятия в обычную школу. Как не хочется... Опять этот ненавистный класс, эта борьба за крутость. Почему школа не может быть простой и спокойной?

Еще меня мучила одна проблема. Лето кончилось, снова школа, а я все еще... Да... Так и не выполнила план минимум на каникулах. Я вздохнула. Я все еще девственница! Может, это к лучшему? Может, придет еще мой принц? Да, и скажет, что ты старушка, видимо, такая страшная, что с тобой никто не захотел!

Однако, здесь я лукавлю. Хотеть, конечно, хотели. Этим летом у меня было, прямо сказать, эльдорадо из шансов расстаться с девственностью. Но, как-то не получилось. Ну, не могу я с кем попало! Должна же быть хоть какая-то симпатия. А у них как до дела доходило, так меня каждый раз в хохот бросало! Уж больно все забавно выглядело. Может быть, я фригидная? Или вообще нетрадиционной ориентации.

Задумалась. Представила, как я с девочкой. Брр... Нет, эта сказка не про меня, это уж точно.

Боже, как вся эта кутерьма надоела! Какие-то постоянные проблемы. Семья, которой я не нужна. Мать и брат с сестрой, которые мечтают о том, чтобы я скорее убралась из их квартиры. Да и эта квартира, где уже сто лет не было ремонта, мамыны постоянные любовники, брат, вечный бездельник, лежащий

дни и ночи на диване и понукающий меня при первой же возможности. Сестра... И все потому, что я младше и потому, что у меня отец другой, последний муж мамы. А квартиру эту им первый ее муж оставил, отец Ивана и Алёны. А я лишняя. Боже! Я отложила бутерброд и закрыла лицо руками. Если бы действительно появился в моей жизни принц, который спас бы меня из всего этого гнетущего кошмара. А? Пожалуйста!

Посмотрела в окно. Солнце светило, день только начинался. И снова этот кошмар в школе, где каждый хвастается своими деньгами, своей идеальной семьей. Не хочу!

Я и не заметила, как пробежало время. Уткнулась в одну точку, словно впала в транс. Картинки из жизни проносились перед глазами. Мать, орущая на меня ни за что... Брат, который обзывал меня при каждом удобном случае. Уродина, жирная, корова – это еще самое мягкое. Сестра, которая смотрела на меня, как на муху и обсуждала с Иваном, что они будут делать с моей комнатой, когда я, наконец, уйду.

Что-то мне с самого детства не везло. Вот, почему именно их отец сбежал от нашей матери в Америку и оставил им эту четырехкомнатную квартиру в Москве? И что ее дернуло потом еще раз выйти замуж? Ведь мой отец даже рекорд побил – сбежал через два месяца. Они так и не развелись. Хотя... Я его могу понять. Мать у меня красивая, хоть и совсем необразованная женщина. Двадцать восемь лет назад она приехала в Москву из глубинки и тут же выскочила замуж. За эти годы так и не получила образования. И сейчас работает администратором в солярии. Вырастила Алёну, старшую сестру, ей сейчас уже... сколько? Двадцать семь. Не замужем. Образование получила и еле-еле устроилась в небольшую конторку бухгалтером. Мечтает о принце или об агенте 007, а сама даже не следит за собой. Маленькая, толстенькая, на голове какое-то птичье гнездо... Да и брат такой же получился, только он, в отличие от Алёны, не стал продолжать учебу, а так и лежит на диване, изо дня в день прозябая в мечтах. Может, и я такая? Поэтому и не могу встретить свою любовь?

– Анька, открой дверь, это Ирка к тебе ломится! – раздался из глубины квартиры голос Ивана.

Я очнулась от размышлений. Ладно, в любом случае, как только закончу этот год – сразу подамся куда-нибудь. Надо вторую работу искать. Я открыла дверь.

– Ну, вот! Подруга! Ты еще даже не оделась! – на пороге стояла Ира. Она мне всегда напоминала ботана из американского мультика. Невысокая, полненькая, я бы даже сказала пухленькая, с копной рыжих, кучерявых волос. Все лицо в веснушках, а на носу очки. По правде, она и есть ботан. Все время проводит в книжках. В отличие от меня, она может позволить себе выглядеть очень модно – ведь ее родители весьма состоятельные люди. Но, нет. Подруга всегда ходит в одних джинсах, пусть и дорогуших, да растянутом свитере. При чем, я всегда удивляюсь, как она умудряется разные свитера заставлять выглядеть одинаково? Растянутые рукава и плечи. И при этом, Ира влюблена в самого популярного мальчика (хоть он этого и не достоин, признаемся откровенно).

– Да, я завтракала. Сейчас соберусь. А куда ты хочешь отправиться?

– В “Забаву”, куда еще? Не в центр же ехать! Давай, давай.

Ира подтолкнула меня в мою комнату. Я направилась к своему шкафу, открыла дверцу, которая еле держалась на одной петле и ужасающе скрипела. Осмотрела свои скудные владения. Что выбрать мне? Как! Конечно, джинсы! И вот эту майку, с оголенным плечом. Последний день лета, гулять, так гулять! А вдруг я выйду, а там принц?!

Умывшись и одевшись, я подошла к зеркалу, чтобы расчесать свои длинные темные волосы. Осмотрела свою фигуру. И что им не нравится, этим одноклассникам? Нормальная фигура. Худая. Высокий рост. Длинные темные волосы и карие глаза. Лучше бы, наверное, смотрелись голубые, как у голливудских актрис. Но, уж что есть. Единственная моя гордость – грудь. Кажется, она даже подросла за лето и теперь красиво оттопыривала майку. Я гордо перешла на размер “С”! Красота! И губы, я состроила своему отражению в зеркале уточку. И губы нормального размера. Можно сказать, что пухлые. Вот если еще немного вот так поприкусывать – прямо как у Памеллы Андерсон!

– Аня! Мы пойдем или нет?! – нетерпеливо топнула ногой подруга.

– Все, все, идем. Что ты нервничаешь?

Взяв ключи от квартиры, и подхватив свою сумку, я вышла на лестничную клетку. Ира последовала за мной, немного подталкивая в спину рукой – вот торопыга!

– Подожди! Куда ты так спешишь?

Буквально под конвоем подруга вытолкала меня на улицу, последний раз подтолкнула так неловко, что я не рассчитав, проскользнула ногой через ступеньку и практически полетела на какого-то мужчину, стоявшего в этот момент у дверей в мой подъезд.

– Простите, пожалуйста! – я воскликнула, пытаюсь вернуть себе позицию “стоя”. Но, тщетно. Рядом с первой ступенькой была решетка, куда и угодила своим каблуком. Нога застряла намертво, а я, в свою очередь, застряла в объятиях какого-то незнакомца.

– Анна? – пораженно произнес мужчина мое имя с каким-то странным акцентом, четко ставя ударение на последнее “а”. Мельком подумалось – интересно, разве мы знакомы?

– Да, Анна, – ответила я, удивленно поднимая на него глаза. Хм, впервые вижу этого человека. Высокий, красивый, хоть и староват для меня. Волосы цвета горького шоколада, очень красивая, дорогая стрижка. Загорелая кожа. Явно дорогой костюм. Его темные, бездонные глаза смотрели на меня так, словно увидели приведение. Он немного встряхнул меня и спросил на неизвестном мне языке:

– Cela toi, Anna?

– Гай, это не Анна, – вдруг откуда-то взялся другой незнакомец. Видимо, друг этого.

– Девушка, простите. Мой шеф обознался. Просто вы немного похожи на одного близкого ему человека, о котором мы только что говорили, – и уже к шефу, – Гай, это не Анна. Отпусти ее.

Второй мужчина перехватил инициативу вызволения меня из капкана на себя. Он быстро присел, немного пошевелил мою туфлю, и я оказалась на воле. Затем от так же ловко отцепил своего друга от меня.

– Спасибо, молодой человек! – раздался голос моей подружки из-за спины. Подумать! “Молодой человек”! И эта девочка метит соблазнить первого парня на деревне! Да ей уже в бабушки пора с такими-то замашками!

Тем временем, второй мужчина еще раз извинился и отвел своего друга к стоявшему неподалеку, огромному, серебряному мерседесу, который сиял на солнце, словно невероятных размеров бриллиант. Водитель в красивой форме подбежал и открыл им дверцу.

Подчиненный с явным усилием усадил своего начальника в машину, который никак не мог отвести глаз от меня. Может быть, он маньяк?

Машина рванула с места, а следом за ней резко взял старт находившийся позади черный джип.

– Мафия, что ли? – проговорила Ирка, глядя им вслед.

Я пожала плечами. Мафия, маньяки... Не похоже. Этот странный человек смотрел на меня так... так... Я даже не знаю, как это описать. Как будто боль в его глазах была. Но, признаюсь честно, я не очень умею определять такие вещи. Постояв еще секунду, мы с Иркой все же отправились в магазин.

Подруга примеряла уже, наверно, десятое платье. Я жалела, что не прихватила с собой книжку. Ну, не люблю я эти дни шоппинга, особенно, когда ими руководит Ирка.

– Кстати, ты знаешь, что завтра я буду читать стихотворение моего собственного сочинения? Это во время открытия памятника.

– Да, ты говорила.

– А я говорила, что ходит слух, будто приезжает сам даритель? Брат той девушки, которая погибла.

– Здорово, – пробурчала я, – а почему тебя это так волнует? Ведь когда ее убили, погибла учительница из нашей школы, нам с тобой было... Нас с тобой еще не было! Это случилось семнадцать лет назад.

– Может быть, он красивый? – ошарашила Ирка, выходя из примерочной, и поправляя подол очередного уродского платья.

– Кто? Ее брат? Может и красивый, только старый уже! По крайней мере, для нас с тобой.

– Ну, ты слишком поверхностно мыслишь, дорогая.

Ирка продолжала фантазировать, разглядывая себя в огромном зеркале.

– Ты слышала, кто он? Вся школа дрожит в ожидании! Сказать, что он богат – ничего не сказать! Ему принадлежит крупнейший в Европе банк и знаменитейшее модельное агентство в Париже. Да и несколько из тех журналов, что читает вон та девушка за стойкой.

Ирка выразительно посмотрела на меня через зеркало.

– Понимаешь теперь? При чем тут возраст? Любая из наших одноклассниц готова прыгнуть ему на шею, только бы заметил. Подозреваю, – сказала подруга трагическим шепотом, – большинство из них завтра явится в школу голыми, дабы сразу кастинг пройти. Так сказать, не откладывая.

– Пф... Тебе-то что? Ты же вроде как в модели не собиралась?

– Он, кстати, еще и холостой! Неженатый, то есть!

– Ой, Ирочка! Зачем тебе все это? У человека горе. Сестра погибла. Он приедет с благородной миссией, открыть памятник учительнице, которая защищая ее, погибла сама. Ты понимаешь, что ему не до девочек наших будет? Тем более, раз, говоришь, в Париже... Он там таких красавиц видит каждый день. Куда нашим!

– Вот, а я на фоне этих крокодилиц, как завтра выглядеть буду?!

Ирка угрюмо плюхнулась на пуфик рядом со мной. Она сейчас очень забавно смотрелась. И без того огромная копна волос стала еще больше, очки съехали набекрень, а по лицу скатывались маленькие капельки пота.

– Ирусь, не переживай, просто будь собой. Тебя заметят в любом случае, ведь ты единственная, кто будет читать стихи возле памятника.

– Не единственная! Тебя тоже директриса просила прочесть что-нибудь из Пушкина.

– Что?! А почему я об этом узнаю только сейчас?

– Аня, ты же фанат стихов Пушкина, во сне их проговариваешь. Я знаю тебя, поэтому и не стала раньше времени сообщать.

– А, мне? Подготовиться не надо? Платье там?

– Нет, завтра блистать должна только я!

– Ага, все остальные – голые ученицы!

Мы одновременно посмотрели друг другу в глаза и расхохотались!

Глава 2

– Гай, я надеюсь, вы не злитесь на меня. Вы действительно ошиблись и напугали бедную девушку.

Валентин посмотрел на начальника и друга. Вот уже несколько лет он служил у Гая де Круа, и с каждым днем молодой человек становился все более преданным своему патрону.

Немногословный и некрасивый, Гай обладал какой-то необыкновенной, сокрушающей силой духа. Когда Валентин устраивался на работу к Де Круа личным секретарем – все французские газеты пестрили сообщениями о том, что Гая, обладателя финансовой империи, обвиняют в убийстве. В убийстве убийц его родителей и сестры. Валентин уже тогда знал горькую историю этого непростого человека и понимал, что служба ему может оказаться опасной и, тем

не менее, согласился, не раздумывая ни секунды.

И вот сейчас Валентин Ростов увидел новую грань своего шефа – Гай де Круа был шокирован.

Француз повернулся к своему секретарю и твердым, спокойным голосом произнес:

– Валентин, подготовьте цветы к завтрашней церемонии. Нужен большой букет.

– Венок. В России к памятникам приносят венки, их делают из еловых веток и цветов.

– Пусть будет так.

Его шеф снова отвернулся к окну и замолчал, теперь уже надолго.

Валентин покачал головой. Плохо. Похоже, этот приезд в Москву дается его хозяину слишком тяжело.

* * *

5 лет назад молодой и подающий надежды финансист, приехал в Париж для поступления в Сорбонну, с целью получить второе высшее образование. Валентин Ростов – высокий брюнет, которому месяц назад исполнилось двадцать семь лет, прибыл в Столицу Моды утренним рейсом. В аэропорту Шарль де Голль его встречал друг. Марсель, молодой французский гений, с которым они познакомились на конференции в Москве.

– Cher? Valentin! Hello! – вечно сияющий лучезарной улыбкой француз, приблизился к немного растерянному русскому гостю.

– Марсель! – молодые люди по французскому обычаю обнялись и расцеловались.

Валентин был бесконечно рад видеть друга, с которым так долго переписывался. Гостеприимный Марсель пригласил Ростова пожить первое

время у него, так как знал, что дорогое жилье в самом знаменитом городе мира пока не по карману его знакомому. Француз жил в огромной квартире в шестнадцатом округе Парижа, доставшейся ему по наследству от родной бабушки. Когда они, наконец, добрались до апартаментов, Марсель первым делом озаботился вопросом завтрака, ведь ничто не ценится во Франции так, как время, отведенное еде. Как истинный представитель этой нации, молодой человек не отличался слишком сильной оригинальностью, поэтому сразу усадил гостя за стол.

– Ты очень вовремя приехал, ты знаешь, – задумчиво сказал француз, сделав глоток свежесваренного кофе.

Кстати, именно после этой трапезы, сам Валентин стал страшнейшим почитателем и ценителем этого божественного напитка. Уже на всю жизнь.

– Почему?

– Ты, безусловно, будешь искать работу, – это еще одна черта истинных французов. По их мнению, все должны где-то работать, и даже очень богатые люди.

– И сейчас объявлена одна весьма интересная вакансия, на которую, я просто уверен, ты обязан претендовать.

– Что за вакансия? – удивился Ростов.

– Слышал ли ты что-нибудь о корпорации “G.C.”?

– Да. Им принадлежит один из крупнейших банков. Самый надежный, популярный и прибыльный. Да, да. Слышал. Они, кстати, и в России начали открывать свои филиалы. М-м-м. Примерно год назад.

– Да. Так вот, объявлен конкурс на вакансию, скажем так, правой руки самого владельца “G.C.”.

– Пфф... Так там такая очередь! Куда мне! И, я думаю, у меня не хватает знаний пока для этого.

– Ошибаешься. Ты весьма талантлив. К тому же, одно из условий принятия на работу – знание русского языка и отличная физическая подготовка.

– Ха! А это-то им зачем? Они ищут финансиста или вышибалу?

– А разве ты не слышал? – теперь была очередь удивиться Марселю.

– Не слышал что?

– О... Я вижу, ты не в курсе, – француз отставил пустую чашку кофе и потянулся за своей электронной сигаретой, которая стояла на специальной весьма элегантной подставке.

– Тогда слушай. Тем более, сегодня ты все равно никуда не торопишься, – молодой хозяин дома с удовольствием затянулся, – это длинная и печальная история. Хозяин корпорации “G.C.” сейчас проходит по нескольким делам о зверских убийствах. Все парижские газеты пишут об этом каждый день, да ты еще увидишь. Он – король банковской системы, злой гений... Гай де Круа. Он родился в семье банкиров, его мать была дочерью банкиров, его отец, наследником банкиров. И все было бы прекрасно, богатейшая семья в Европе, родители, сын и дочь, все счастливо жили в Ницце. Но, в один прекрасный день Францию сотрясает ужасная новость – погибают его отец и мать. В ужасной автокатастрофе. Расследование даже не успевает начаться, как совершается покушение на наследника империи, Гая. Понятно, что смерть банкиров была выгодна их конкурентам. Вообще для Франции это нехарактерно. Так здесь бизнес не ведут. Но, видимо, Де Круа кому-то перешли дорогу и вот результат. После покушения на Гая де Круа, детей, его вместе с сестрой прячут секретные службы. Как теперь пишут в газетах, мальчика забрал к себе его дядя, генерал, служивший в Иностранном легионе, а девочку отправляют в Россию, к дальним родственникам, в надежде, что там ее точно не найдут. Но, когда девочке исполняется семнадцать лет, не смотря на все усилия спецслужб, ее убивают. Кажется, там еще кто-то погиб, но я не помню в таких деталях.

– И? При чем тут эта должность и биография владельца компании?

– Нетерпеливый русский. Слушай, – Марсель снова затянулся и налил себе еще одну чашку кофе, – мальчик вырос. И приехал в Париж. В течение нескольких лет он возвращал себе права на остатки от семейного бизнеса. Потом занялся

восстановлением былого величия, на это ушли годы. Но не это взволновало Францию. По мере его становления, странным и жестоким образом начали погибать те люди, кто в свое время был под подозрением у наших спецслужб. Те, на ком лежало подозрение в убийстве четы Де Круа и их дочери. Да не удивляйся ты, вся эта информация ежедневно муссируется в СМИ. Дошло даже до того, что люди стали делать ставки на следующую жертву. Что самое интересное, пока что вину Гая де Круа никому не удалось доказать.

– И?

– Что? Тебе этого мало? Он – черный принц. Разящий меч. Благодаря этим слухам и событиям, за корпорацией “G.C.” закрепилось стойкое звание несокрушимой, с кем лучше не конфликтовать. Говорят, лидеры некоторых стран, ну ты понимаешь, лично поздравляют Де Круа на день рождения и слушаются его, как хозяина. Есть же еще один момент, о котором тебе следует знать.

– Еще? Что может быть еще?

– Вместе с банком, Де Круа вернул себе крупнейшее в мире модельное агентство, ранее принадлежавшее его матери, но это ерунда. Корпорация “G.C.” владеет огромным заводом и целым институтом, который разрабатывает новейшее оружие. Понимаешь теперь? Банк – ерунда. А вот все, что касается оружия – это огромная власть. Хотя, что я буду рассказывать, прочитаешь все в утренней газете.

– Марсель, зачем тогда мне претендовать на эту работу? Ты говоришь, он такой ужасный. Может быть, мне стоит поискать что-то попроще?

– Нет! У тебя уникальный ум, Ростов! И только в такой крупной корпорации у тебя будет шанс сделать на самом деле что-то великое. Тем более, ты соответствуешь всем параметрам.

– А почему ты сам не хочешь попробовать?

– Ха! Я практически не знаю русский и посмотри на мою физическую подготовку! Ты же – совсем другое дело. Ты чемпион Москвы среди юниоров по карате – когда я узнал об этом твоём качестве – был в шоке, ведь это так нехарактерно для человека нашей с тобой профессии. Попробуй, я уверен, у тебя все

получится!

– Ну, не знаю. Я подумаю...

Ростов еще раз посмотрел на своего шефа – как давно это было. Их первая встреча, которая определила все. Как тогда он боялся этого человека и как теперь он его уважает. И Ростов знал точно, что если это потребуется, он отдаст жизнь за Гая де Круа.

Шеф, словно что-то почувствовав, повернулся к нему.

– Валентин, что-то случилось?

– О... Нет, патрон, все в порядке.

– Окей. Что сегодня? Что у нас по графику?

Глава 3

Распрощавшись вчера с Ирой, я ей клятвенно пообещала быть в школе немного раньше, но сегодня утром поняла, что это невозможно. Как обычно по понедельникам, к пяти утра я должна была быть на работе. Уборщица в местном супермаркете – не самая достойная должность, но, что поделаешь, когда ты еще учишься в школе и нужны деньги, выбирать не приходится. Спасибо, что вообще взяли, да и график хороший, с пяти до семи утра и так четыре раза в неделю. Тяжело только потом учиться, да и задержать могут иногда, как, например, сегодня. Совсем некстати! У магазинов же тоже первое сентября, они тоже, аналогично школьникам и студентам готовятся к новому учебному году.

А я с утра не собралась, Ирка вчера меня загоняла так, что вернулась я домой совсем без сил и это в последний день! Как бы ни было, а сейчас начальство приказало дополнительно вымыть витрины, на что тоже нужно время! А часы уже показывают без пятнадцати восемь! Линейка в школе в восемь десять, а мне еще надо успеть домой за платьем!

Ну почему у меня все вечно не как у людей? Все сегодня спокойно наряжаются, собираются, завтракают, а я уже битые полчаса оттираю эту проклятую витрину и нет никакой надежды закончить вовремя! Почувствовав, что сейчас заплачу, я еще сильнее начала тереть стекло.

– Анечка, беги уже в школу, – услышала я голос за спиной.

– Что вы, Антонина, я не могу, меня уволят, – не стала я поворачиваться к сердобольной коллеге, ощущая, что сейчас разревусь в голос от жалости к себе.

– Анюта не бойся, я тебя отпросила, первое сентября же. Беги!

Я повернулась, глаза наполнились слезами, и я обняла Антонину. Она похлопала меня по спине и отправила в подсобку переодеваться. Я пулей понеслась туда. Скинув рабочий комбинезон, надела джинсы и блузку, посмотрела на часы – восемь часов и восемь минут! О боже! Уже ничего не успеваю! Придется бежать в школу прямо в таком виде!

Я выбралась на улицу и практически полетела. Кошмар! Мало опоздаю, мало приду одетая неподобающе, так еще и растрепой явлюсь пред очи школьной аудитории.

* * *

Гай де Круа проснулся в своем огромном номере на самом последнем этаже самой дорогой московской гостиницы. Да, в его случае всегда встречаются слова “самый” и “дорогой”. И эту жизнь ему пришлось долго отвоевывать, бесконечно за нее бороться, а бедные родители и сестра не имели такой возможности.

Банкир прошел в душ. Огромная кабина, которая напоминала космический корабль, занимала скромное место в невероятных размеров помещении. Тридцатисемилетний француз начал свой утренний туалет – сегодня предстоял трудный день, сегодня он в последний раз отдаст дань памяти погибшей сестре и учительнице, которая пыталась ее спасти. А потом... Потом он не знал, что будет делать.

Этот сильный и могущественный человек не имел больше целей. Все, что он планировал, будучи еще мальчиком, осиротевшим в один миг и спустя несколько лет, потерявшим последнего близкого человека, все было выполнено. Он вернул и возродил семейное дело, приумножил его, а главное – отомстил за свою семью. Жестоко. Он видел каждого из них, когда они испускали свой последний вздох. Эти нелюди. Недостойные жить. Теперь и он стал таким же.

– Мой мальчик, этот мир очень жесток. И тебе нужно быть очень сильным, чтобы выжить. Поэтому ты должен тренироваться в десять раз сильнее, чем остальные. За тобой охотятся, и эта охота не прекратится, пока не победит один из вас. И я бы хотел, чтобы это был ты.

Его дядя, крепкий генерал французской армии, взял шестнадцатилетнего подростка под свою защиту. Убийцам семьи Де Круа было не пробраться на военную территорию, где все контролировалось его дядей. Это была лучшая защита. И лучшая школа, которая только могла быть.

Гай вышел из душевой кабины и направился к зеркалу. Он посмотрел на себя. Крепкое, натренированное тело, всегда готовое к нападению. Всегда готовое к войне. Да, это все, что он имеет на сегодняшний день. Деньги, власть, военная выправка, дисциплинированность. И ни намека на семью или желание жить. Он отомстил. Его миссия завершилась. Что теперь?

Внезапно, перед глазами пронеслась сцена вчерашнего дня – прекрасная девушка, из ниоткуда упавшая прямо к нему на грудь. И как же она похожа на его сестру! Высокая, стройная, длинные темные волосы и большие карие глаза. Да, безусловно, она не Анна. Не его сестра. И черты лица совсем другие. Но это так странно...

Де Круа закрыл глаза – этот аромат, от девушки исходил такой тонкий аромат летних и очень нежных духов. Гай снова мысленно окунулся в тот момент. Наваждение... Мираж... Что это было?

– Гай, мой мальчик, я должен тебе кое-что сказать, – сознание подкинуло сцену из далекого прошлого, – Анна, твоя сестра... Сегодня на нее было совершено покушение... Крепись, сынок.

– Что? Дядя! Что с моей сестрой? Она жива?! В больнице?!! Ну, не молчи! Говори! Говори! Говори!

Де Круа открыл глаза. Это было слишком тяжело. Пусть эта девушка ему просто привиделась, не стоит будить старые чувства. Последние несколько дней он сам вне себя. Все мысли улетучились с моментом приезда в Москву, туда, где жила свои последние годы его сестренка, где гуляла по улицам, училась, заводила друзей и пыталась радоваться жизни после гибели родителей.

* * *

В комнате раздался звонок телефона. Банкир закончил утренний ритуал и поднял трубку.

– Патрон, машина готова.

– Спасибо, Валентин.

Гай облачился в обычный для себя черный костюм и черную рубашку. Черный галстук дополнил образ. Единственное яркое пятно – черный шелковый платок с тонкой линией малинового цвета в кармашке пиджака. Малиновый – любимый цвет Анны. Сегодня – это дань его сестре. Уже много лет никто не видел Де Круа в одежде какого-то другого цвета, кроме черного. Всегда и везде. Черный принц – так прозвали его мировые СМИ.

Надев Ролекс на запястье, Гай еще раз взглянул на себя в зеркало и тяжело выдохнул. Пора. Последний шаг.

Водитель очень вовремя доставил их к учебному заведению. Там уже собрались все ученики. Директор в компании, казалось, абсолютно всех учителей, ждал на тротуаре для встречи почетного гостя. Де Круа было неприятно такое внимание, ведь он приехал сюда не для того, чтобы производить на кого-то особое впечатление. Его задание было совершенно иного характера.

– Доброе утро! Мы так рады, проходите, пожалуйста! Вот, здесь! Вот, сюда! – директор школы раскланивался и лебезил перед иностранным гостем. – Пожалуйста, сюда. Сюда. Проходите!

Рядом шел Валентин и нес в руках какое-то странное изделие из цветов и еловых веток. Они вошли в главный школьный двор, посередине которого возвышался памятник, накрытый материей. С минуты на минуту состоится церемония открытия.

– Начинаем! – провозгласил громко директор, начав хлопать в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание шумной молодежи. – Начинаем! Внимание!

– Сейчас будет речь директора, а потом, вероятно, будут выступать дети и только потом уже откроют памятник, – прошептал Валентин своему патрону, когда директор школы, наконец, отошел.

И действительно, грузный мужчина, всю дорогу их сопровождавший, вышел к памятнику и развернулся лицом к присутствующим. И начал свою речь. Он говорил долго. Обо всем. Он поведал историю погибшей учительницы, при этом явно наигранно пустив горькую слезу, говорил о долге школы перед такими самоотверженными работниками, говорил о многом. Казалось, это никогда не закончится.

Де Круа стоически переживал эти моменты, он полностью ушел в свои мысли. Вспоминал свое счастливое детство в Ницце, сестренку, такую веселую и беззаботную. Как они вдвоем каждое утро бегали к морю купаться. Собирали ракушки, а днем обедали с родителями на солнечной террасе, на их вилле. Жизнь тогда казалась идеальной. Никто не мог даже предположить, что всего через несколько лет все это будет не более, чем простое воспоминание.

– Гай, алле, догоняй! Ализи! – кричала сестренка ему, когда они бежали к морю. Яркое южное солнце меняло цвет ее волос, а ветер играл с ними, постоянно закидывая пряди на лицо. Сестренка недовольно хмурила свой очаровательный носик и звонко смеялась.

– Гай! – ее голос эхом звучал в его голове.

Директор школы закончил свои словесные излияния и пригласил учеников выступить в честь открытия памятника и большого гостя.

Первой вышла забавная девушка, низкого роста и пухленького телосложения. На ней было платье отвратительного желтого цвета, а огромная копна рыжих волос только добавляла общей картине оттенок нелепости. Девочка представилась и сообщила всем, что собирается прочесть стихи собственного сочинения. Через минуту Де Круа сильно пожалел, что великолепно знает русский язык. А школьница только больше входила в раж, активно жестикулируя и всячески привлекая к себе внимание общественности. Гай с трудом сдерживал эмоции. Не так он себе представлял этот день. И выражение его утонченного лица ясно давало понять, о чем он миллиардер.

Глава 4

Я уже приближалась к школе. Уф! Наверное, лицо у меня все красное! Как я буду сейчас выступать? Там же вся школа собралась! И что им прочесть? Я ведь даже об этом не думала еще. Хорошо, что я знаю все стихи Пушкина наизусть, но надо же что-то выбрать. Что-то, что подходит моменту.

Но времени на размышления не было. Я уже поворачивала в школьный двор. Боже! Здесь все! Как их много! И Ирка! Она уже выступает в этом своем жутком желтом платье! Кошмар!

Раздались аплодисменты и я прибавила шаг, сейчас будут объявлять меня. И действительно, в этот момент Ирина поклонилась, и директор объявил мое имя:

– А сейчас Анна Пушкина, ученица выпускного класса, кстати сказать, одноклассница погибшей некогда у нас школьницы, в чью честь мы сегодня здесь собрались, да. Да. Прочтет стихи своего однофамильца Александра Сергеевича Пушкина. Анна, пожалуйста.

Мне удалось пробиться к памятнику. Запыхавшись и осознавая, что выгляжу сейчас просто ужасно, я поздоровалась и представилась. Слова стихов сами полились из моего рта, я даже не успела сообразить, что за стихотворение начала декламировать:

И где мне смерть пошлет судьбина?

В бою ли, в странствии, в волнах?

Или соседняя долина

Мой примет охладелый прах?

И хоть бесчувственному телу

Равно повсюду истлевать,

Но ближе к милому пределу

Мне все б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа

Младая будет жизнь играть,

И равнодушная природа

Красою вечною сиять.

Прочитав стих, я поклонилась и поспешила убраться со сцены. Господи, как же стыдно! Домой, хочу домой! Какой позор!

* * *

Валентин стоял в школьном дворике и старался представлять себе умиротворенный пейзаж. Горы, облака, тишина... Как хорошо... Но как он ни старался, визгливый голосок девушки в желтом платье возвращал его в кошмарную действительность. Боже, сколько можно? Да это настоящая пытка! Как они сами это терпят?! Почему нельзя проверять до выступления то, что ученик собирается показать общественности? Или они проверяли?

Ростов украдкой посмотрел на патрона. Да, по нему невооруженным взглядом можно было понять, в каком “счастье” от такого зрелища тот находится.

Но девушка прекратила свое выступление, и директор объявил следующую. Нет... Увольте! Еще несколько минут этого ужаса он не вытерпит. Однако, Валентин ошибся. К публике вышла их вчерашняя знакомая! И представилась:

– Здравствуйте, Анна Пушкина.

Молодой человек с беспокойством посмотрел на Де Круа. Только зная этого сильного мужчину, мог понять его степень шока и заметить невидимые признаки замешательства, столь нехарактерного для патрона. Банкир вздрогнул и напрягся. И без того всегда железно прямая осанка стала еще более прямой. Зрачки расширились. Миллиардер не отводил глаз от этой ученицы.

Плохо, очень плохо.

* * *

Де Круа не верил своим глазам. Когда перед ним появилось это видение – прекрасная девушка из вчерашнего миража. Анна... Анна... Анна. Он не мог остановиться и мысленно повторял это имя, словно какое-то заклинание. Красавица снова появилась из ниоткуда. В простых джинсах и обыкновенной блузке, она выглядела лучше всех тех моделей, что стояли в очередь в его парижское агентство. Такая свежая и молодая. Ее шикарные длинные волосы немного растрепались, а на щеках был легкий румянец, красота, достойная кисти Ренуара. Анна... Анна... Анна...

Девушка начала рассказывать стих. Гай с трудом сдерживал себя. Его сестра тоже любила Пушкина и никогда не расставалась с томиком его стихов. Эти строки... Такие знакомые... По его могучей спине мелкой россыпью побежали мурашки. Каждое следующее слово – удар в сердце. Де Круа почувствовал влагу на глазах. Что это?

Сознание банкира затуманило воспоминание. За неделю до гибели их родителей, они с сестрой сидели на высокой горе, откуда открывался необыкновенный вид на средиземное море. Уже зарделся огненный закат. Анна, сидевшая рядом с ним, вдруг произнесла строки:

И где мне смерть пошлет судьбина?

В бою ли, в странствии, в волнах?

Или соседняя долина

Мой примет охладелый прах?

Наваждение... Он не мог отвести глаз от Анны Пушкиной. Откуда она могла знать? Кто ей подсказал? Или это совпадение? Анна... Анна... Анна... Судьба?

Закончив читать стих, девушка смущенно поклонилась и исчезла в толпе учеников. Гай хотел помчаться за ней. Но почувствовал, как его плеча аккуратно коснулся Валентин и прошептал на французском языке:

– Патрон, не стоит. Вас неправильно поймут. Помните, девушка несовершеннолетняя, а люди очень любят делать ошибочные выводы. К тому же, мы должны завершить церемонию.

Окончание торжественной части, Де Круа провел как в тумане. Он что-то говорил присутствующим, произнес заготовленную речь и помог снять полог с памятника. Возложил цветы. Все хлопали, улыбались, что-то спрашивали... Но Де Круа все искал глазами в толпе знакомый силуэт. Анна... Анна... Анна...

– Патрон, директор школы приглашает нас с вами пройти по классам и посмотреть, какой красивый ремонт они сделали, благодаря вашим пожертвованиям. Патрон. Вы с нами? – Валентин возвращал начальника в настоящее.

Кажется, прошли в здание школы. Начали обход с первого этажа, там учились малыши. Кабинет за кабинетом, бесконечные коридоры. Хорошие, чистые помещения, новые столы, оборудование. В каждом классе их приветствовали учителя и ученики. Все вставали и здоровались. В каждом кабинете от них ждали слов напутствия.

Сейчас Де Круа ощутил чувство бесконечной благодарности перед Ростовым, который, понимая состояние патрона, выручал и произносил возвышенные речи за них обоих.

Мы с Ирой наконец-то добрались до своего кабинета на третьем этаже. Кажется, никто из одноклассников не проявляет очевидной вражды к нам. Слава богу, сегодня в школу приехал этот знаменитый человек, не помню его фамилию, и все девочки заняты мыслями о том, как ему понравится. Все наши одноклассницы, вернувшись в класс, первым делом бросились к своим сумочкам, чтобы успеть подкраситься. Да что там девочки, парни тоже почему-то решили выделиться перед ним! Тоже что ли в модели хотят? Прошел слух, что директор проведет гостя по всем кабинетам и покажет ему наш новый ремонт, сделанный на деньги этого иностранца.

В любом случае, лично я уже благодарна этому незнакомцу за мое чудесное спасение. Он, конечно, даже не подозревает об этом, но его появление однозначно спасло мое первое сентября. Он забрал весь удар на себя.

– Анька, а ты чего не красишься?! – толкнула меня в бок Ира, которая пыталась одной рукой подкрашивать губы, а второй глаза.

– Зачем? Я сегодня так кошмарно выгляжу, что меня косметика вряд ли спасет. Да и поверь, что этому иностранцу, что нашим одноклассникам – им все равно, как мы с тобой сегодня выглядим. Первый просто выполняет своей долг перед общественностью, а остальные заняты исключительно собой и надеждами стать заметными для него.

– Глупая! А тебе это что, не нужно?

– Ирочка! Зачем? Я, честно говоря, мечтаю вернуться домой и поспать хоть пару часов. Все остальное меня мало беспокоит. Адреналин после выступления прошел и... – я не смогла больше сдерживаться и сладко зевнула, – и теперь я хочу спать. Эти ранние вставания меня уже замучили.

Я села на свой стул и постаралась не удержать глаза открытыми. Вокруг царил хаос, а меня словно напоили снотворным. Я подперла руками голову и попробовала поразмышлять о чем-нибудь. Вот, о птичках за окном. Как ветки деревьев тихо шевелятся на ветру... Я даже не успела заметить, как задремала.

Меня разбудил резкий толчок в бок, нанесенный моей ласковой подругой. Нет, она точно мне ребро как-нибудь сломает! Я открыла глаза и увидела, что весь класс встал. Классная руководительница выпрямилась по стойке смирно и

повернулась лицом к входной двери. В кабинет вошел директор, а следом за ним наши вчерашние знакомые! Вот так сюрприз! Мои вчерашние знакомые и есть те самые возмутители школьного спокойствия?! Хотя, почему я удивляюсь? Следовало догадаться по дорогим костюмам и машинам. Слишком большое совпадение для нашего района.

– Еще раз здравствуйте, наши дорогие ученики, – проворковал директор, – познакомьтесь с нашими гостями! – и он показал рукой на мужчину, на которого я вчера налетела у своего подъезда, – Гай де Круа и его помощник Валентин Ростов, – директорская рука указала на второго, что накануне спас из решетки мой каблук.

Вот так встреча! Что-то я не заметила их, когда выступала сегодня. Хотя, признаться, я в тот момент вообще ничего не заметила. Запыхавшаяся, адреналин бил так, что я едва вспомнила слова стихов.

– Дорогие ученики этой прекрасной школы, – заговорил помощник и тут его взгляд упал на меня. Мужчина запнулся и быстро посмотрел на француза. Я тоже перевела взгляд на него.

Наши глаза встретились. Опять этот немигающий взгляд. Да что такое? Может у меня лицо грязное? Мне очень захотелось проверить себя в зеркале, но я удержалась. Эх, надо было послушать Иру и хотя бы посмотреть, что я из себя представляю. Может, у меня клякса на пол лица, а я еще выступала перед публикой. Ой, чучело!

Тем временем иностранец что-то быстро прошептал своему подчиненному, на что тот кивнул и продолжил говорить:

– Мы очень благодарны вам за то, как чудесно вы все подготовили. Господин Де Круа особенно благодарен за такое идеальное открытие памятника и желает выразить свое почтение тем двум ученицам, что прочли великолепные стихи сегодня. В качестве награды, господин Де Круа хотел бы подарить им чудесную прогулку на кораблике по Москве реке. И как бонус – вкусный обед. Это меньшее, что мы могли бы сделать. Если, конечно, господин директор не будет против.

– Нет, нет. Не будет против! Это очень красивый жест с вашей стороны, ведь дети действительно старались! – закудаhtал директор, а мы с Ирой в плюс к почтению, моментально получили неприязненные и в то же время завистливые взгляды от наших одноклассников.

Да уж, награда! Нам в этом курятнике еще целый год учиться. Я посмотрела на Ирину, ее, похоже, такие мысли не мучили совсем, она сияла, словно начищенный чайник.

Гости еще немного повосхищались нашим интерьером и удалились. Господин Де Круа до последнего момента на отрывал взгляд от меня. Все эти минуты мне казалось, что он вот-вот начнет хохотать в голос над моим видом. Может, конечно, я и мнительная, но не могу представить себе причины, зачем ему еще на меня так смотреть.

Как только они покинули кабинет, поднялся такой гул в классе! Все наперебой стали обсуждать иностранца. Девочки восхищались его мужественностью и красотой, мальчики говорили о его крутизне. И все то и дело косились на нас с подругой.

А Ирка бросилась ко мне на шею и зашептала:

– Это платье, Анька! Это все платье! Видишь, я была права! Это теперь будет мое самое счастливое платье! Ты можешь себе представить, – она отпрянула от меня, схватила обеими руками мои плечи и затрясла меня, – ты представляешь! Мы будем обедать с королем модельного бизнеса! Тет а тет! Yay!!!

– Иро-чка, Иро-чка, ми-ла-я, успо-кой-ся, – я попыталась вырваться из объятий подруги, но все тщетно. Похоже, это истерика.

В этот момент дверь в класс открылась дверь, и в помещение вошел мужчина в красивом костюме. Он что-то спросил у учительницы, которая выслушав его вопрос, указала на нас с Ирой. Мужчина приблизился:

– Анна и Ирина?

– Да! – воскликнула импульсивная Ирка.

– Мне велено доставить вас на корабль для прогулки по Москве реке.

– Прямо сейчас?! – счастливо взвизгнула Ирка и в классе воцарилась тишина. Снова на нас все смотрели.

– Как только вы будете готовы.

– Мы готовы! – схватила меня за руку подруга и потащила на выход. Опешивший водитель отправился за нами. Мне не хотелось оборачиваться, взгляды всего класса я сейчас ощущала на своей спине.

У входа в школу стоял белый лимузин. Огромный! Я такие только в центре Москвы видела. Водитель галантно открыл нам дверцу. Ира нырнула в машину, словно каждый день на подобных ездила. Я же совсем не хотела туда садиться, чувствовала себя полным ничтожеством в этих старых джинсах и блузке, я как-то совсем не сочеталась с шикарным лимузином. Водитель закрыл за нами дверь, и я посмотрела на окна школы – из окна нашего кабинета на нас глазел весь наш класс, к сожалению, их лица не излучали счастья.

Водитель завел мотор, и мы практически бесшумно тронулись с места. Ирка веселилась всю дорогу. Требовала открыть крышу и пыталась кричать свои стихи на весь город. Я бросила попытки остановить ее. В конце концов, пусть порадует, когда еще ее мечта сбудется так неожиданно?

Глава 6

Машина подъехала к небольшой пристани, у которой был пришвартован красивый, двухэтажный корабль. Водитель помог нам выбраться из автомобиля и проводил на палубу, где нас встретила девушка в деловом костюме. Оказывается, это плавучий ресторан. Ты плывешь по реке, обедаешь и наслаждаешься меняющимися видами города за окном. О боже, я надеюсь, произойдет форс-мажор, и мы с Ирой здесь пообедаем одни, без этих напыщенных иностранцев со странными глазами.

Нас провели в зал, и я поняла, что моим надеждам не суждено сбыться. Впрочем, как и всегда.

Большое помещение было практически пусто. И только один столик на носу корабля был накрыт на четыре персоны. За этим столом сидели наши будущие попутчики. При виде нас, оба не сговариваясь, поднялись. Мне захотелось развернуться и убежать. Боже мой! Я ни разу в жизни не была в ресторане! Я даже не знаю, как здесь принято вести себя! А если сейчас начнут подавать что-нибудь этакое? Ох, мама дорогая! А еще и говорить что-то надо!

– Мы очень рады видеть вас! – произнес Валентин Ростов.

Нам с Ирой помогли сесть за стол. Вышколенный официант принес меню. Красивые синие папки в тон всего декора ресторана. Я посмотрела вовнутрь. Да... Сколько всяких непонятных названий. Через минуту вернулся официант и спросил про наш заказ. Опытная Ирка не смутилась и назвала несколько непонятных блюд. Я решила заказать то же самое. После этого, официант осведомился у наших спутников об их выборе и удалился выполнять заказ. Через секунду, пол под нами задрожал – корабль двинулся с места и мы поплыли.

Необыкновенно! Я уставилась в окно. Спасибо Ире, она с удовольствием болтала с помощником иностранца, а я могла тем временем тихо помолчать. Как же красиво у нас в Москве! Залюбовавшись видами, я забыла счет времени. Официант принес четыре бокала и назвал это аперитивом. Мужчинам, похоже, достались алкогольные напитки, а нам с Иркой сок. Я повернулась, чтобы поблагодарить официанта и наткнулась на цепкий взгляд господина Де Круа.

– Эээ, простите меня. Мне нужно выйти, – резко поднялась из-за стола.

Нет, что это такое? Я что, его так сильно раздражаю? Сами же пригласили! Пфф, мне положительно пора освежиться. Сделав вид, что направляюсь в туалет, я нашла лестницу на верхнюю палубу и поднялась туда. Подальше от напыщенных богатеев. Ирочке, похоже, с ними абсолютно комфортно, меня же их поведение просто выводит из себя. Верхняя палуба оказалась такой же огромной, как и зал под ней, и такой же безлюдной. Красота!

Я подошла к перилам и залюбовалась Москвой. Не знаю, сколько позора мне сегодня еще предстоит пережить, но я благодарна за эти секунды и ощущения.

Прикрыла глаза. Еще летнее солнце согревало меня, а ветер играл моими волосами. Наверное, это и есть счастье, это мимолетное ощущение свободы. На миг я совсем забыла, зачем нахожусь на этом корабле. В реальность меня вернул мужской голос с отчетливым иностранным акцентом:

– Я тоже люблю воду и ветер.

Я повернулась. Рядом стоял Де Круа. Француз задумчиво наблюдал за проплывающим мимо городом.

Воспользовавшись его отвлеченностью, я с каким-то невероятным спокойствием начала его с интересом рассматривать. А он действительно красивый. Нет, не модельной красотой, конечно. Я даже не правильно сказала, больше подойдет харизматичный, привлекательный. Это скорее, какая-то внутренняя красота, которая облагораживает внешние суровые черты лица. Интересный, необычный разрез глаз, немного “нависшие” веки, крупный, но вместе с тем какой-то утонченный нос, высокие скулы, жесткий подбородок и необычная форма губ. Словно загипнотизированная, я остановилась на них и не могла отвести от них глаз. Крупные, немного приподнятые в середине и по краям. Идеальная и одновременно необычная форма. Удивительно.

– Анна, о чем вы думаете? – я услышала смущенный голос француза.

С усилием отвела взгляд:

– Выдался тяжелый день. Но я вам очень благодарна за эту поездку на корабле. Настроение действительно улучшилось.

– Я рад, что угадал ваши предпочтения, – мы немного помолчали, глядя на реку, – Анна, расскажите о себе.

– О себе? О, это совсем не интересно. Родилась, училась, выросла – вот и весь рассказ. А вот ваша судьба, как я слышала, гораздо увлекательнее.

Де Круа нахмурился:

– Я бы так не сказал.

– Простите, если задела за больное. Я знаю, что у вас было много трагических моментов в вашей судьбе.

– Да, о которых я не хочу вспоминать, – короткий, исчерпывающий ответ и он опять замолчал.

– Это было очень правильно, поставить памятник.

– Анна. Скажите, какие ваши планы на будущее? О чем вы мечтаете? – тот вопрос, который ждет каждая девочка от хозяина модельного агентства.

– Мечтаю? Хм... О многом. Учеба, работа, семья. И... море.

– Море?

– Да. На воде я чувствую свободу. И мне ее часто в жизни не хватает. Море успокаивает. Шум прибоя, ветра. Тепло солнца. На море можно забыть о тревогах и проблемах. А еще тишина. Иногда мне кажется, что я не люблю людей. А скорее тот шум, что они создают.

Он одарил меня долгим и загадочным взглядом. Казалось, он хочет что-то сказать. Но нет.

– Думаю, наши блюда уже принесли, – только и произнес он, и дал понять, что беседа окончена.

Де Круа пригласил меня спуститься вниз. И в самом деле, стол уже был накрыт, а Ира заболтала бедного помощника, у которого от мучений вселенских на лбу даже испарина появилась. Надеюсь, она не прочитала ему другие свои стихи.

Мы спокойно пообедали, и корабль пристал к тому же причалу, от которого мы отправлялись. Все тот же водитель развез нас по домам.

Этой ночью я не могла уснуть. Какие-то неизвестные мне до этого чувства, не давали покоя моей дурной голове. Я чувствовала себя кувшином, который наполнили каким-то невероятно вкусным напитком и который готов лопнуть от счастья, от осознания обладания этим напитком.

Я не могла понять, что со мной происходит. В какие-то моменты я отключалась и мне снились его глаза... Они буравили меня всю ночь. Счастье, что по вторникам я не работаю, иначе бы точно проспала.

Глава 7

Гай отправил Валентина отдыхать, а сам вернулся в свой номер в отеле. Де Круа скинул пиджак и ослабил галстук. Налил себе виски. Он продолжал медленно бродить по своим нескончаемым апартаментам. Бушующие в груди чувства не давали его ногам покоя.

Это неправильно. Она так молода. Он мог бы быть ей отцом. Это неправильно.

Гай подошел к окну и посмотрел вниз, там, у него под ногами, ездили крохотные машины и ходили крохотные люди.

Нет. Это неправильно. Но, что делать? Еще утром он был готов проститься с жизнью, а сейчас не мог вырвать из себя желание сорваться с места и поехать к ней. Обнять ее и не отпускать... Целовать ее...

Это наваждение... Это не может быть правдой... В его жизни не может произойти что-то на столько прекрасное...

В голове мужчины крутились моменты сегодняшнего дня. Вот Анна появилась перед памятником. Растрепанная и прекрасная. Таким нежным, необыкновенным голосом она прочла стихи... Ее красивый, аккуратный рот, манящие губы, ее свежесть и искренность...

Нет, так не пойдет! Де Круа поставил стакан и подошел к журнальному столику, на котором лежал его телефон. Он набрал номер.

– Мне нужна машина на сегодня. Без водителя. Да. Через полчаса.

Гай положил трубку. Ему надо развеяться, бездействие – мука и с ней нужно покончить.

Ровно через тридцать минут ему сообщили, что автомобиль стоит у дверей гостиницы. Француз схватил со спинки кресла пиджак и решительным шагом покинул гостиничный номер.

Глава 8

Я не проспала. Глаза, словно по неведомому мне внутреннему сигналу открылись ровно в пять утра. Больше я не смогла уснуть. Помучилась еще немного в постели и решила вставать. Похоже, не судьба мне выспаться. Дурацкие мысли лезли в голову, сердце стучало так, будто бы я только что закончила пятикилометровую пробежку.

Поднялась с постели и отправилась в душ, надо смыть переживания вчерашнего дня. Потом маленькую чашку кофе и в школу. Рано, конечно, но я больше не могу здесь оставаться. Уж лучше бродить по улицам.

Не просушив до конца волосы, я даже не стала пить кофе. Мне хотелось бежать. Куда? Не знаю. Трудно описать это чувство. Ты что-то хочешь, но не знаешь что именно. Такое состояние, как будто я всю ночь проплакала.

Я натянула джинсы на еще влажное тело и надела черную майку. Сегодня хотелось быть особенно неприметной. Наспех побросав в сумку учебники, я вышла из дома. Остановилась, вдыхая утренний воздух. Боже, как хорошо утром! Тишина на улицах, легкий туман – сказочное время, последние теплые дни уходящего лета. Я оглянулась – в какую сторону пойти?

И тут мне на глаза попался огромный серебристый мерседес, который стоял в нескольких метрах от меня. Совпадение? Или мне теперь везде что-то такое мерещиться будет? Я приблизилась к эксклюзивному автомобилю. Нет, я не ошиблась. За рулем дремал Гай де Круа.

Как будто почувствовав, что на него кто-то смотрит, он открыл глаза. Я остолбенела. Хотелось куда-то спрятаться. Черт, неловкая ситуация из которой незаметно не выйти! Француз, тем временем, отстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Медленно приблизился ко мне. Высокий, с гордой, казалось, непоколебимой, прямой осанкой он навис надо мной, словно каменная скала.

– Доброе утро, Анна.

– Доброе.

Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Было ощущение, что этот момент никогда не закончится. Да и не хотелось, чтобы кончался. Он посмотрел на мои плечи.

– Вы дрожите. Вам холодно?

– Правда? Не заметила. Наверное... – пробормотала я.

– Ваши волосы... Они еще мокрые. Вам необходимо согреться, – он снова посмотрел мне в глаза и, бросив взгляд на свои золотые часы, произнес, – как я понимаю, у вас еще есть время до начала занятий. Позвольте, я угощу вас чашкой горячего кофе? Боюсь, иначе вы рискуете простудиться.

Миллиардер, не дождавшись ответа, обошел машину и открыл дверь со стороны пассажира, жестом приглашая меня сесть. Я, словно на автомате, последовала его решению. Не знаю, что мной тогда управляло. Гай сел за руль и завел машину. Мягким движением руки он выкрутил руль, и мы выехали с парковочного места. Мне вдруг стало очень тепло. Француз, вероятно, включил обогрев сидений, потому что моей спине стало даже жарко. Я слышала о таких штуках, но никогда до этого мне не доводилось ездить в настолько дорогих автомобилях.

Мы молчали. За окнами проносились Москва. Куда он меня везет? Наверное, мне надо было беспокоиться. Но я не хотела. Почему-то рядом с этим человеком я не только абсолютно успокоилась, но и впервые в жизни почувствовала себя в полной безопасности. Я не заметила, как задремала.

Мне снилась бабушка. Единственная бабушка, которой уже нет.

Было солнечно утро. Мне всего пять лет и мы на даче. Пока не началась жара, мы вместе с бабушкой отправились в лес за свежей земляникой к завтраку. Запах травы, покрытой утренней росой, просто сводил с ума. Я нашла красные ягодки в траве. У меня в руке стакан. Аккуратно собираю каждую ягодку, любуясь их красотой и безупречностью. Представляю, как приятно будет брату и сестре получить на завтрак свежие блинчики со спелыми ягодами, только что собранными в лесу. Бабушка напевает какую-то знакомую песенку. Я не могу разобрать слов, ведь я еще маленькая и не знаю взрослых песен. Бабушка улыбается мне, лучи утреннего солнца падают на ее загорелое лицо, от чего она становится еще более счастливой.

– Анна... Анна... Вам пора, – почему-то бабушка обращается ко мне на “вы”.

Я нехотя открыла глаза. Первое, что увидела – жестко смотрящего на меня Де Круа.

– Простите меня, – я засобиралась, какой позор, надо же было взять и уснуть! – Простите, я просто плохо спала этой ночью, в машине как-то согрелась и сон сам взял свое.

Оглянулась. На глаза попались часы, что заботливые создатели мерседесов расположили на передней панели авто. Без пяти восемь! Боже, я опоздала в школу!

– Не переживайте, мы уже возле школы, – видимо, заметив мое беспокойство, произнес француз.

Я посмотрела в окно. И правда. Мы стояли практически рядом с главным входом, у которого суетились ученики. Я заметила Ирку и еще несколько одноклассников. Надо идти!

– Простите меня еще раз, что отняла у вас столько времени, – я взяла сумку в руки, – и... спасибо.

– За что? – удивился Де Круа.

– За то, что дали выспаться. И за чудесное утро. До-свиданья, – я открыла дверь машины и вышла на свежий воздух.

Глава 9

Только сейчас я поняла, что происходит. Утро. А меня в школу подвез, лично сам, тот человек, который вчера переполошил своим появлением нашу школу. И происходит это все на глазах у моих одноклассников...

Я неуверенной походкой направилась к главному входу в здание. Мне было страшно оборачиваться. Такая неловкая ситуация в машине и еще более сложная вне ее. Я с каменным лицом прошла мимо смотрящих на меня во все глаза одноклассников.

Ай, будь, что будет.

Я спустилась вниз, к гардеробу, где были расположены зеркала и умывальники. Надо привести себя в порядок, прежде подниматься в класс. Но когда я увидела свое отражение в зеркале, мое состояние не улучшилось. Совершенно растрепанный вид! Такое ощущение, что я только что с сеновала слезла!

– Ну, ты даешь, подруга! – сзади подбежала разгневанная Ирка.

Сегодня она была в еще более дерзком платье, да вдобавок нарядилась так, словно прямо сейчас на дискотеку.

– Что это? – спросила я, глядя на ее отражение в зеркале.

– Что? – Ира проследила за моим взглядом, – ты имеешь в виду платье? Ну, я же чувствовала себя победительницей. Надо было подкрепить вчерашнюю победу! Да и я надеялась, что Де Круа сегодня снова приедет к нам в школу. Надеялась, что предложит контракт! Но ты, – она зло ткнула в меня пальцем, – ты, я смотрю, меня опередила! – Ирка перешла на визг. – Как ты могла! А еще подруга называется! Ты! Ты! Ты даже мне ничего не сказала! Ничего! А сама провела с ним всю ночь! Как ты могла так со мной поступить?!!

– Ирочка, пожалуйста. Ты все не так поняла.

В тот момент прозвенел звонок, и мы помчались на третий этаж. Первая пара сегодня – литература, мой любимый предмет, во время которого я смогу спокойно все обдумать и решить как действовать дальше. Уфф, еще со вчера ситуация просто из рук вон!

Мы вошли в класс. Девочки и мальчики – все сверлили нас глазами. Видимо, даже те, кто не присутствовал при моем появлении сегодня возле школы, даже те уже были в курсе недавних событий.

Я села за свою парту.

– Так, тихо всем, – прозвучал громовой голос учительницы.

Урок начался, и я погрузилась в свои мысли.

Глава 10

– Патрон, простите, что я вмешиваюсь, но вы поступаете очень необдуманно.

– Валентин, если мне потребуется ваше мнение, я вам сообщу, – Де Круа не дав возможность Ростову сказать что-то еще, вошел в свои апартаменты.

Валентин не ожидал такого. Его патрон очень изменился. Такое ощущение, что он не здесь. А что тот сотворил сегодня! Это хорошо, что он, Ростов, додумался поставить в машину трекер и таким образом мог знать, где находится его начальник. Какого же было его удивление, когда он увидел, что маячок, прикрепленный к автомобилю, всю ночь пробыл в одном месте. И только подумайте в каком! Там, где они встретили эту девушку! А утром?! Утром машина попетляла и завершила свой путь возле ее школы! И находилась там почти два часа! Ранним утром, еще до открытия!

Увидев это, Валентин вызвал водителя и отправился к школе. Что же он увидел?! Из мерседеса шефа выходила вся растрепанная та самая Анна! Нет, Де Круа точно сошел с ума! В чужой стране приставать к несовершеннолетней! Да он, он в два раза ее старше! Ей семнадцать, а ему тридцать семь! Это уже ни в какие ворота! Пожалуй, самое время нанять адвоката.

Нет, Валентин доверял своему шефу на все двести процентов и что бы тот не сотворил, Ростов пошел бы за ним до конца. Он давно и всецело поверил в этого человека и, казалось, ничто не сможет поколебать эту самую веру.

Ростов спустился в ресторан при гостинице. Попросил чашку кофе и сигарету. Вообще он не курил, но сегодня особый случай. Сделав первую затяжку, мужчина мысленно снова вернулся в тот первый вечер в Париже, на кухню к Марселю.

– Я подумаю, – сказал он тогда, и уже через три дня сидел в огромном кабинете в первом районе Парижа, пред ясны очи самого великого Черного Принца.

За сутки до этого, случилось нечто невероятное. Валентину из Москвы позвонил отец.

– Сынок, мальчик мой, я не знаю, как тебе это удалось! – проговорил в трубку радостный родитель.

– Что случилось, папа? Почему ты мне звонишь, это же дорого?! А тебе нужно придержать деньги на лекарства!

– Сынок... Ты волшебник. Ты знаешь, мне не придется больше собирать деньги на лечение. Сегодня мне звонили из какого-то благотворительного фонда, из Франции и сказали, что приняли решение пропонсировать мое лечение! Мне сделают операцию!

– Отец, подожди так радоваться. Это очень похоже на банальный развод. Ты хоть спросил, как фонд называется?

– Да, да мне уже и подтверждение прислали на электронную почту!

– Отец, что там написано? Как называется фонд?

– Сейчас, сейчас, погоди, я открою письмо... Где это у меня было... А вот! Ага... Да! Фонд... где же это название... фонд “Г и К”, Париж, ру Ри-во-ли пятый номер.

Ростов сейчас вспомнил себя в тот момент. Как побежали мурашки у него по телу. Как он испугался. Ведь только за сутки до этого звонка, он отправил свое резюме на ту самую вакансию, о которой так много рассказывал Марсель. И вот он слышит, что их фонд собирается спасти его отца. Деньги на операцию, которые он так надеялся заработать в Париже пришли еще до того, как он прошел собеседование. А что делать, если эта должность окажется связанной с криминалом? Он же не сможет так подвести отца.

– Папа, ты подожди радоваться. Как они собираются тебе помочь?

– Сынок, тут написано, что необходимая сумма будет перечислена мне на банковский счет в течение трех дней.

Да, точно. Но, что делать, Валентин не мог так подводить своего отца.

Промучившись какое-то время, любовь к отцу все-таки пересилила страх и он решил, что будет работать у этих людей в независимости от того, чем они на самом деле занимаются.

И тогда, сидя в кабинете и глядя на этого человека, Валентин ждал своей участи. Накануне вечером, вся необходимая сумма на операцию его отца, была получена Ростовым старшим.

– Месье, позвольте поблагодарить вас за то, что вы сделали для моего отца, – начал Валентин. Как бы там ни было, он действительно был бесконечно благодарен за этот жест.

– Для вашего отца? – удивился Де Круа. Патрон был в черном костюме, в черной же рубашке и галстук. Этот темный образ особенно подчеркивала обстановка кабинета – похожая на интерьер в Версале – белые стены и безумное количество золота вокруг.

Черный Принц выглядел на самом деле удивленным. Его странное, некрасивое, но в то же время очень благородное лицо излучало искреннюю неосведомленность.

– Ваш фонд, месье. Благотворительный фонд “G.C.” перечислил вчера пятьдесят тысяч евро для операции, так необходимой моему отцу. Но, откуда вы узнали?

– А, вот в чем дело, – Де Круа отклонился на спинку своего белого, кожаного кресла, – это не я. При проверке входящих резюме, служба безопасности проверяет каждого претендента, особенно, это касается должности моего личного секретаря. Видимо, они узнали о вашей проблеме и соответственно моему распоряжению касательно всех тех, кто нуждается в помощи, направили ваше дело в мой фонд. А там решили, что вы достойны этой помощи. Так что, я тут не при чем.

Ростов был в шоке. И об этом человеке говорят, что он жесток! Помогать всем, кто в этом нуждается! Даже, если они об этом не просят! Не этого ли ждет весь мир от богатых людей? И вот он, живой пример единственного честного человека, имя которого каждый день поливается грязью во всех СМИ, и который не афиширует то, как он помогает людям, хотя мог бы играть на этом и давно очистить свое имя.

– Месье, позвольте сказать. Вне зависимости от того, что вы решите о моей персоне и этой должности. Я хочу сказать... Я хочу сказать, месье, вы всегда можете рассчитывать на меня. В любом деле.

Ростов отлично понимал, что такой человек можно попросить о таком, что он совсем не захочет выполнять. И может быть, изменит свое мнение. Но, с момента того разговора, Валентин ни разу не пожалел о своих словах, слетевших с его губ в тот первый день.

Валентин снова затянулся. Да... Это было пять лет назад. За это время много всего случилось. Но то, что происходит сейчас, наверное, впервые для Де Круа. И Ростов просто обязан поддержать шефа в такой непростой момент. Пусть патрон совратит хоть тысячу невинных девочек, Валентин останется ему верен.

Да, надо позвонить адвокату. Дюжине лучших адвокатов. Он должен быть готов вывести Де Круа из любого конфликта.

Ростов достал из кармана пиджака телефон и набрал номер самой известной адвокатской конторы в Москве.

Глава 11

Сколько ни надеялась я уйти в свои мысли, мне это никак не удавалось. Ребята одноклассники перешептывались за моей спиной, да так, что я волей неволей слышала каждое их слово. А мне этого очень не хотелось.

Странно, да. Когда ты ищешь их внимания – тебя никто не замечает, а когда это внимание совсем нежелательно – оно стопроцентно твое. Вон, даже Ирка, похоже, перешла на их сторону. Подруга называется.

А что я? Почему я переживаю? Скорее всего, это был последний раз, когда я встретила... Гая...

Вот, я уже зову его по имени. Похоже, я как последняя дура, начинаю влюбляться в этого человека. Зачем?!! Боже! Зачем?!! Почему я не могу выбрать более простой объект для любви? Почему мне понравился именно тот, кто никогда не будет со мной?! Пригласил на обед... подвез на машине... Вежливость, не более. Дань погибшей сестре. Мы ведь вчера прочли стихи. Может быть, ему действительно понравилось?

Перед глазами всплыл образ его губ. Боже... Как меня тянет к нему... Дура! Дура! Сто раз дура!

Разгневавшись на себя, я стукнула рукой по столу. Ой, зря я это. Несколько десятков пар глаз разом посмотрело на меня. Я поправила учебник на столе, сделала вид, что звук произошел случайно. Блин! Да, что же это такое?!

В кабинет постучали. Вошел улыбающийся директор и попросил прощения у учительницы за прерванный урок, а дальше обратился ко мне:

– Анна Пушкина, пройдемте. Нам необходимо прояснить с вами один вопрос.

Ну, вот! Допрыгалась! Проблемы, проблемы, проблемы... Я словно во сне покинула класс. Проследовала вслед за грузным директором в его кабинет. Сейчас явно что-то будет... Ой, неспроста он меня вызвал.

– Присядьте, – произнес директор, когда мы вошли в помещение, а сам удобно устроился за своим столом.

– Итак, вы вчера великолепно прочли стихи Александра Сергеевича Пушкина, за что были вознаграждены прогулкой на кораблике. Так?

– Да...

– Вам понравилось?

– Спасибо. Да, – я все еще не знала, чего ожидать.

– Отлично. Тогда давайте перейдем к делу. К счастью, на этом подарки для нашей школы не закончились. И господин Де Круа сегодня звонил мне. Знаете, мы отлично побеседовали. Так вот, Де Круа хочет учредить в нашей школе премию для тех, кто будет лучше остальных читать и знать стихи этого великого поэта.

– Это очень хорошо.

– Да, да. Но вот в чем дело. Нам нужно решить, как часто будет проходить конкурс на чтение стихов, с какого возраста дети будут иметь право участвовать в нем и так далее. В общем, для вас будет задача, – директор посмотрел на часы на своем запястье. – Так, сколько у нас сейчас времени, ага! Скоро Де Круа прибудет сюда лично. И вы сегодня будете помогать ему решать на счет структуры конкурса.

– Но...

– Никаких “но”! Послушайте, Пушкина. Вы просто обязаны это сделать. Ни у одной школы в Москве нет такой премии! Мы будем первыми и единственными! Подумайте также, какой это шанс для наших учеников и стимул! Да, да! Стимул учиться! Так что, поступаете на сегодня в распоряжение господина Де Круа! От

уроков вы освобождены на сегодня! Все! Все! Не возражайте! Вот ключи от кабинета завуча, пойдете туда. Если кто-то из учителей вам понадобится – будете вызывать по мере необходимости.

Раздался вежливый стук в дверь.

– Да, да! Войдите! Добрый день, господин Де Круа! Как я рад вас видеть! Снова! У нас в школе!

– Добрый день, господин директор, – спокойным, ровным голосом ответил француз и заметил меня, – добрый день, мадемуазель.

Я только кивнула. Не хочу рассказывать, что творилось в тот момент в моей душе. Сердце делало, наверное, двести ударов в секунду! Казалось, оно сейчас выскочит у меня из груди. Я даже не надеялась его еще раз увидеть. И вот, не прошло и нескольких часов, как история продолжается.

– Господин Де Круа, я уже распорядился вам выделить кабинет нашего завуча, а помогать в составлении правил для конкурса вам будет наша лучшая ученица по русской литературе и знаток стихотворений – Анна Пушкина, да вы вчера, я думаю, познакомились.

– Спасибо, – только и произнес француз.

Ни капли чувств, ни капли эмоций в его голосе. Ничего вообще. Я дура, не устану себе это повторять! Начала влюбляться в человека, который никогда не заметит меня как женщину. Да что же не везет-то мне так!

– А это не мешает занятиям мадемуазель Пушкиной?

– Нет, что вы. Сегодня первый день учебы, учителя освежают в памяти учеников материал прошлого года, к ознакомлению с новым материалом они приступят только завтра. Так что Анна вам сегодня совершенно спокойно будет помогать, тем более, что этот проект весьма важен для нашей школы. И для каждого ученика нашего заведения будет истинной честью помогать вам.

Де Круа задумчиво посмотрел на меня. Брр, какой тяжелый взгляд, я почувствовала себя маленьким нашкодившим котенком.

– Господин директор, – банкир повернулся к директору школы, – я все же думаю, целесообразнее будет привлечь мне в помощь учителей. Они опытнее и смогут оказать помощь и поддержку. А мадемуазель Пушкину лучше отпустить на школьные занятия.

– Хорошо. Как скажете, – директор явно был в замешательстве, – действительно, учителя лучше разбираются в этом. Анна, вы можете возвращаться в класс.

Я не смогла совладать с собой и покраснела. Предательское тело! Не может вести себя достойно в нужные моменты. Я покинула кабинет. Точно, нашкодивший котенок, которого большие дяди выставили за дверь, потому что он пока не дорос до права голоса.

Блин! На глаза навернулись слезы. Да, что же это такое?! Хотелось кричать. Почему-у-у?!!

Я заглянула в туалет. Нельзя возвращаться в таком состоянии в класс. Хватит им уже, достаточно пищи для сплетен. Надо успокоиться. Наклонилась над раковиной и набрала в ладони ледяной воды, погрузила в нее лицо. Уфф... легче...

Посмотрела на свое отражение в зеркале. Неудачный учебный год. Еще только второй день, а я уже практически в состоянии истерики. Аня, стой. Ты взрослая девочка. Соберись! Что такого произошло? Ну, познакомилась ты с человеком, покаталась на лодке, перекинулась парой слов и все. Ничего особенного не было, из-за чего стоит так нервничать. Все. Иди в класс и учись. Ты должна закончить этот год успешно, потому что тебе нужно съехать от твоей семьи, дольше они тебя терпеть не будут. А он... А что он? Он еще немного побудет здесь и улетит к себе в Париж. И никогда даже и не вспомнит какую-то там девочку Аню...

Я выдохнула.

Нет, совсем не помогло.

Я прислонилась спиной к холодной стене.

Глава 12

Утром слова Валентина задела Де Круа. Заставили его остановиться, что, казалось, было практически невозможно.

Ночь он провел возле дома Анны, просто потому... Просто потому, что только там он мог спокойно себя чувствовать. Под утро он задремал прямо в машине. А открыв глаза, увидел перед собой ее. Такую молодую и прекрасную. Такую необыкновенную. Она просто стояла и смотрела на него.

Гай не сразу понял, что уже не спит. Этот мираж уже в который раз преследовал его и было трудно поверить в то, что это правда.

Он предложил угостить ее чашкой кофе – совершенно нормально для Франции, но здесь, в России, он понимал, что этот его поступок мог быть оценен окружающими неверно. Взрослый мужчина пристаёт к несовершеннолетней. Де Круа видел, что девушка замерзла, и не желал отпускать ее. Мужчине хотелось позаботиться об этом небесном создании. Он повез ее было в центр, в самое людное место, чтобы это их кофепитие не расценивалось как приглашение в уютный уголок.

Для Анны он включил обогрев сидений и уже через минуту заметил, что девушка уснула.

Гаю не хотелось ее будить, поэтому он повез Анну в школу длинной дорогой, понимая, что пока машина едет, девушка будет спать. Он посмотрел на часы, до начала уроков еще есть время.

Всю дорогу он вспоминал свою жизнь. И думал о том, что теперь делать. Всего сутки назад у него был четкий план – отдать дань памяти сестры и вернуться в Париж, а там... Возможно посвятить себя науке, разработкам новых технологий, приносить пользу миру.

И как круто все изменилось. Остановившись на красный свет, он посмотрел на мирно спящую рядом Анну. Почему-то эта девушка заставила его передумать. Его неумолимо тянет к ней. Может быть, он просто хочет ее? Простое физическое желание. А после того, как он достигнет своей цели – все волшебство пропадет? И мир снова потеряет свой смысл для него?

Гай тронулся с места. Нет, не может быть. Раньше, за столько лет он ни разу не ощущал чего-то подобного. Все это новое и незнакомое для него.

Но что же делать с ее возрастом? Если он откроется ей, она может никогда больше не захотеть видеть его. У них большая разница – двадцать лет. Много.

Де Круа привез девушку к школе и еще долго просто наблюдал за тем, как она спала. Он смутился, когда Анна проснулась. К тому моменту он так глубоко ушел в собственные мысли, что не сразу понял, что девушка смотрит на него.

Когда она покинула его машину, Гай отправился к себе в отель, где и столкнулся с Ростовым, который высказал патрону свою точку зрения. Вот только произошло это поздновато. По дороге в отель, Де Круа размышлял, как найти способ побыть рядом с Анной, не вызывая излишних подозрений со стороны окружающих. Ему пришла в голову идея с конкурсом. Кто не любит пожертвования? Любая школа будет только рада. А мотив – вручать стипендию тем, кто любит великого русского поэта Пушкина – просто гениален.

Гай был очень доволен, что разговор с директором по телефону прошел гладко, и ему удалось правильно вложить эту идею в голову государственного служащего. Де Круа был почти счастлив и радовался найденной возможности узнать Анну поближе.

Но вот Валентин. Осадил француза. Заставил остыть. А ведь действительно, не стоит молодой девушке связываться с таким человеком, как Де Круа, с таким прошлым и настоящим. Что ее ждет? Возможно ли полюбить его таким? Нет. Она молода, красива и умна, у нее будет еще тысяча возможностей найти свою цель в жизни. А с Гаем она просто похоронит себя в его печали.

Подъезжая к учебному заведению во второй раз, француз уже точно решил уехать и не портить жизнь Анне. Надо сегодня быстро разобраться с конкурсом, оставить ответственных, вечером же его будет ждать личный самолет. На этот

раз точно.

Встретившись в кабинете директора с Анной, он уже был полностью внутренне собран и непоколебим. Миллиардер видел, что своим отношением обидел ее, но пусть лучше так и сейчас. Потом все это может быть гораздо больнее.

Глава 13

Эльвира Тимьянова уж несколько лет подряд по праву считалась королевой школы. Длинноногая блондинка имела столько ухажеров, что не помнила имена многих из них. Этот год должен был начаться успешно. Выпускной класс, последний год в школе, а потом в университет, к взрослой жизни. Ей давно уже надоели все эти малолетки, которые не имели своих денег, а только клянчили у родителей.

Она же была достойна большего. Когда в конце августа ей позвонила подруга Ольга и сообщила, кто приедет в их школу – Эльвира тут же почти перестала есть. Все время, оставшееся до первого сентября, она посвятила своей внешности.

Подумать только, у нее будет уникальная возможность продемонстрировать свою красоту лично хозяину самого крупного и знаменитого модельного агентства в мире! Контракты с домами моды... Эльвира уже видела себя на обложках глянцевого журналов, у нее брали интервью, ей поклонялись миллионеры. Не жизнь, а сказка!

Оставалось только сделать так, чтобы этот француз заметил ее. До наступления дня икс Тимьяновой казалось, что все будет очень просто. Она была уверена в своих силах.

Но настал час и шикарный серебряный мерседес в сопровождении черного джипа, подъехал к школе. К этому моменту Эльвира отлично подготовилась: на ней было невероятно коротенькое платье, которое в то же время облегалo ее идеальную, соблазнительную фигуру как перчатка. Нарощенные волосы были уложены в самой модной парикмахерской, а макияжу позавидовали бы все

звезды шоу бизнеса. Да, она не была похожа на школьницу, скорее на голливудскую актрису. Рядом, как всегда увивался ужом и подхалимом самый популярный мальчик в их классе – Рома Березин.

Но, вот сейчас он впервые был лишним. Глядя на то, как охрана открывает дверь хозяину и из машины на свет появляется Де Круа, Эльвира подумала, а что если все ее старания зазря, ведь этот человек мог оказаться нетрадиционной ориентации, это ведь теперь так модно в Париже! Тогда все ее женские штучки – короткая юбка, соблазнительное декольте, немного увеличенные губы – все мимо.

Но увидев француза, Тимьянова поняла, что к разряду нетрадиционных этот человек не относится. Высокий, с прямой осанкой, в элегантном черном костюме (интересно, сколько тысяч стоит этот костюм), с очень аккуратной стрижкой, явно сделанной в лучшей парижской парикмахерской. Темные волосы и карие глаза. Странно, этот человек совсем некрасив, но было в нем что-то такое, что привело Эльвиру к новой гениальной мысли – надо влюбить этого француза в себя и выйти за него замуж! Быть хозяйкой модельного агентства – это круче, чем стать простой моделью!

Вопрос только – как к нему подобраться. Всю церемонию возле Де Круа постоянно крутился директор и учителя. И какой-то тип, вероятно правая рука француза. Секретарь, что ли.

– Послушай, Ромочка, милый, – обратилась она к поклоннику, – ты не мог бы узнать, что потом, после этой церемонии будет делать этот француз? С нашим директором чай пить?

– Я слышал, что дирик собирается ему показать ремонт в нашей школе. Это же все на его деньги, – ответил влюбленный одноклассник, которому очень нравилось и льстило то, как сегодня выглядела его девушка.

– Хорошо.

У Эльвиры созрел новый план. Она раньше всех отправилась в класс, где уже лежали на столах сумки и вещи одноклассников. Тимьянова перенесла вещи Сидорова и Гормачева, лучших друзей Березина, с первой парты на свою, которая была на последних рядах. Вот так хорошо, теперь у него просто нет

шанса не заметить Эльвиру.

Девушка устроилась за партой поудобнее, и достала косметичку, пора довести себя до идеала.

Ждать Тимьяновой пришлось достаточно долго, но она утешала себя тем, что многие своих целей достигали гораздо дольше. А тут цель сама плывет к ней в ручки.

К сожалению, мечтам девушки не судьба была сбыться. Де Круа пришел, но он ни на секунду не взглянул на нее. Впервые Эльвира почувствовала себя пустым местом. Зато банкир отметил эту уродину и заучку Аньку Пушкину! Да еще вместе с ней Ирку Лукашенко! А эту-то куда! Ну ладно Анька, но страхолюдина Ирка! А когда объявили, что девчонкам достанется приз – совместный обед с миллиардером на корабле! Просто за то, что они прочитали стихи! Да разве за это ценят? Каждый дурак может прочитать стихи, а вот быть красивой – это целое искусство.

Эльвира переживала весь оставшийся день. Самое обидное, что она действительно готовилась к этому моменту! И надо же случиться такому невезению. Девушка успокаивала себя одним – победительницы настолько страшные, что даже обед их не спасет. Им нечем привлечь и заинтересовать француза. Это просто благодарность. Оставалось надеяться, что Де Круа еще заглянет в школу и тогда уж Эльвира своего не упустит!

Во вторник утром она постаралась не опоздать на занятия. Тимьянова рассчитывала увидеть, как вчерашние победительницы будут возвращаться с опущенными головами, ведь вчера-то им вряд ли что-то обломилось.

Ирка Лукашенко именно такой и явилась. Поначалу все старалась показать, что накануне все прошло идеально, но она держалась недолго.

Эльвира же не стала сидеть в классе, а вместе с другими ребятами вышла на улицу, чтобы подождать приезда банкира там. Она увидела, как подъехал огромный серебристый мерседес, точно такой, на котором вчера привозили француза. Но стекла были тонированными, и невозможно было разглядеть, есть ли он внутри или это просто шофер. На всякий случай, Эльвира подошла поближе к машине и старалась периодически, как бы невзначай прохаживаться

мимо. За несколько минут до звонка, дверь шикарного авто, наконец, открылась, и оттуда вышла... растрепанная Анька Пушкина!

А за рулем... за рулем сидел сам Де Круа... От такого удара Эльвира буквально застыла. Как это... Не может быть... Утром, Анька... Из машины... Значит ли это? Конечно, значит, что они переспали! А что еще это может значить?! Нет, она не может это так оставить! Она будет действовать!

На первой же перемене Эльвира собрала парней – Рому и двух его самых отвязных друзей – Витьку Сидорова и Серегу Гормачева.

– Короче, есть дело, – начала Тимьянова, – видели, что сегодня Анька вытворила?

– Не, а че? – как всегда не слишком интересующийся общественной жизнью Виктор отреагировал первым.

– Че, че... Она приехала с этим французом! Она переспала с ним!

– Круто, че? Анька крутая теперь, да? – Виктор продолжал давить на больную мозоль.

– Так, короче. Вы должны сегодня подождать ее после школы и в удобном для вас месте попортить ей симпатичное личико! Француз должен забыть о том, кто она такая!

– Ха! А нам-то че с этого? – “проснулся” расчетливый Сергей.

– Че с этого? А че вам с этого бывает от меня на тусовках?! Вот хотите, чтобы и дальше было, значит, сделаете. Для вас троих это плевое дело. Все. Мне пора. И чтоб сегодня! Поняли?!

– Да... – нехотя ответили парни.

В принципе, им было все равно кого бить, но бабьи разборки не добавляли им славы, хотя стимул был довольно серьезным – уж очень Эльвирка была хороша в постели.

Глава 14

Из-за утренних событий весь день пошел насмарку. Я честно пыталась сосредоточиться на учебе, но ничего не получалось. Все мысли куда-то улетали. Тем более, что и на уроках, и на переменах учителя говорили только о нем и о его конкурсе. Боже, как это было невыносимо. Когда закончилась третья пара, я с облегчением собрала сумку и в числе первых покинула кабинет. Хотелось уйти. Нет, дома мне нечего делать. Пойду просто погуляю, пока не выдохнусь и не забудусь. Мой плеер спасет меня. Надо просто нырнуть в хорошую музыку, послушать правильные слова и все пройдет. Так я и сделала. Вывела звучание на полную громкость и пошла, куда глаза глядят.

Наверное, это мое состояние... или громкая музыка в ушах... Теперь уже сложно сказать, что было тому виной. Но я не услышала... Не почувствовала опасности.

Завернув в очередной дворик, который всегда был глухим и тихим, я ощутила крепкий толчок в спину. От неожиданности и от силы удара – упала на землю. Не успев поднять голову, я ощутила еще один сильный удар ногой в живот. Потом еще... Еще... и еще... в какой-то раз кто-то промахнулся и попал ботинком в мое лицо... еще в живот... еще... Удар по голове и я... упала во мрак...

* * *

Де Круа уже успел десять раз пожалеть об этой своей идее с конкурсом. Да, если бы он проводил это время с Анной – это был бы удачный вариант. Но все эти учителя, которые без конца причитали и благодарили... Уже и уроки у школьников закончились, а это бесконечное паломничество к нему никак не заканчивалось.

Все прекратилось внезапно, когда какой-то шум в коридоре прервал поток преподавателей и все куда-то побежали. Гай тоже вышел из кабинета, чтобы узнать, что произошло. Мимо него бежали учителя, ученики, кто еще остался в школе. Все неслись к главному входу.

Де Круа увидел директора и окликнул его:

– Господин директор, что случилось? Может, я могу чем-то помочь?

– А, господин Де Круа, – работник неохотно остановился. Было видно, что ему неприятна эта ситуация, – произошло несчастье. Только что дети нашли недалеко от школы одну нашу ученицу...

– Нашли?

– Да, какие-то хулиганы... ее сильно избили. Ребята принесли девочку в школу и вызвали скорую, я бегу посмотреть на сколько тяжела ситуация. Простите меня, мне так жаль, что это случилось именно сейчас...

И директор побежал к выходу. У Гая зародилось нехорошее предчувствие, поэтому он тоже направился туда, куда бежали все. Через минуту он уже был на месте. В школьном холле собралась целая толпа людей. Из-за их спин не было видно пострадавшую. Банкир уверенно пошел к цели, заведя его, люди сами собой расступались. Вот он уже видит край дивана, на котором кто-то лежит. Ему показалось, или он только что заметил свисающие длинные темные волосы, из-за топчущихся людей было сложно понять, кто там. Наконец, ему удалось пробраться к центру событий.

Лучше бы он не видел этого. Гаю потребовалась вся сила воли, чтобы не броситься к ней. Его лицо стало каменным. На диване лежала Анна. Ее рот был в крови, девушка лежала без сознания. Руки в синяках, одежда порвана.

– Она жива, жива, – затарахтел директор, – без сознания, но жива.

– Да, у нее очень серьезные гематомы, возможно внутренне кровотечение, били сильно, по животу, – сказал человек в белом халате, видимо школьный медик. Он стоял возле Анны и измерял ее пульс.

– Ждем скорую! – вклинился директор.

Гай сжал кулаки. Нет, только не Анна! Это повторяется! Он этого не допустит! Француз резким движением вынул из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон.

– Валентин, – заговорил он быстро и по-французски, – срочно, мне нужны лучшие врачи в Москве. Самые лучшие. Организуй встречу через двадцать минут. Еще мне нужны полицейские машины сопровождения. К школе. Немедленно.

Привыкший к нестандартным приказам Ростов, не задавая вопросов, бросился выполнять приказ. По голосу Де Круа было件нятно, что это вопрос жизни и смерти.

С врачами скорой удалось довольно быстро договориться, чтобы они отвезли Анну в клинику, которую выбрал Де Круа, спасибо протекции директора. Машину скорой сопровождали автомобили полиции и сам миллиардер.

На пороге медицинского учреждения их ждала команда врачей и реаниматоров вместе с главврачом. Они моментально забрали девушку в хирургическое отделение, оставив Де Круа в коридоре. Пока что более он не мог ничем помочь.

Через минуту в больницу ворвался Валентин в сопровождении адвоката и представителя органов власти.

– Господин Де Круа, позвольте представить вам, полковник... – Гай не слышал их имен и рангов, ему было плевать. Его интересовало только одно – найти этих ублюдков.

Он обрисовал ситуацию, и представители власти отправились выполнять свою работу.

– Валентин. А теперь найди мне того, кто реально достанет ублюдков сегодня. В течение часа. Плевать каким способом, и в каком состоянии. Когда найдет – он должен сообщить мне, я сам с ними разберусь.

Ростов ожидал чего-то такого. Он и раньше слышал о суровости характера его патрона. Но сейчас он был с ним солидарен. Сотворить такое с беззащитной девушкой, слово ублюдок – это ничто.

– Через час я вам позвоню, – Валентин удалился, а Гай остался со своими терзаниями наедине.

И только директор школы все звонил кому-то. То родным Анны сообщил о том, что она в больнице (они, кстати, отказались приезжать), то в министерство, то снова в школу.

Наконец, вышел главврач. Невозможно было узнать что-то по его лицу. Минувя директора, он направился сразу к Де Круа.

– Опасность миновала. Знаете, девушке очень повезло. Видимо били непрофессионалы, все удары пришлись на неопасные зоны. Множество гематом, внешних кровоподтеков, но в целом она скоро придет в себя. Через пару недель даже следа не останется. Мы должны составить отчет для полиции. Кстати, изнасилования не было, девушка чиста, как и раньше, хотя это удивительно для ее возраста.

– Когда к ней можно будет пройти, доктор?

– Знаете, у нас частная клиника. Мы много разрешаем нашим клиентам, так как они достаточно за это платят. Но в данной ситуации, я прошу вас подождать до завтра.

– Хорошо, – последовал короткий ответ.

Де Круа увидел в дверях Ростова, который жестом показал, что им пора идти. Нашли...

– Простите, доктор, я вынужден отъехать на некоторое время. Целиком доверяю ее вам, надеюсь, вы меня не разочаруете.

– Господин Де Круа, я в курсе о вашей репутации и догадываюсь, куда вы сейчас направляетесь. Так что не волнуйтесь, у меня нет намерения вас расстраивать.

Миллиардер кивнул и удалился вслед за своим помощником.

– Черный принц, – прошептал доктор, глядя на удаляющегося француза, – верно о вас говорят. Только доказать не могут.

На место, указанное Ростовым, Де Круа прибыл в сопровождении своей охраны. Хотя он и приказал Валентину не посылать за ним вышибал, помощник не послушался его. Это был какой-то заброшенный завод. Вокруг ни души. Может быть, Ростов был и прав, хотя он мало знал о способностях банкира.

У входа их встретили два человека в масках, которые и провели всю группу внутрь. Огромное пустое помещение, посередине которого три стула. На стульях привязаны трое, а на головах у них мешки. На лице у Де Круа появилась ухмылка, не предвещающая ничего хорошего. Он жестом приказал охране снять мешки с голов преступников. Его брови взлетели вверх, когда он увидел, что перед ним подростки. Парни же, привыкнув к свету, осознали, кто перед ними стоит и все разом инстинктивно отдернулись.

Один из охранников протянул начальнику папку с бумагами. Черный принц раскрыл ее и пролистал содержимое.

Это были личные дела негодяев. Вчитавшись, Де Круа понял, что все они одноклассники Анны. Взгляд его стал еще более суровым.

Секунду подумав, он подозвал к себе начальника охраны, что-то прошептал ему, Гай вернул папку подчиненному и направился к своей машине. Парни остались в окружении бандитов и охраны Де Круа.

* * *

Не послушав врача, Гай вернулся в больницу и его беспрекословно пустили в палату к Анне. Девушка лежала на подушках. Ее руки были покрыты синяками, верхняя губа разбита и немного опухла. Это зрелище совсем не радовало француза. Он приблизился к больной и дотронулся до ее руки. Рука Анны была теплой и это уже радовало.

Де Круа чувствовал себя виноватым за этот инцидент. Очень вероятно, что нападение одноклассников на девушку было спровоцировано его поведением. Тем, что он выделили ее среди других. Гай уже давно понял, что когда дело

касается больших денег и связей, люди теряют голову. Он не мог не понимать, что посещая такую школу, первое, о чем будут думать ее ученики – это возможность познакомиться с ним. Но в данной ситуации, он мог представлять интерес больше для девушек, нежели для парней. Как хозяин крупнейшего модельного агентства и только. А раз так, значит остался тот, кто их подослал. Вернее, если он прав, то это была “та”.

Кстати. Он снова достал телефон.

– Валентин. Еще одно. Я подозреваю, что нападение связано с моим пребыванием в школе, поэтому надо немедленно обеспечить охрану подруге Анны, Ирине. И проверить, все ли с ней в порядке. Сразу сообщите мне.

– Будет немедленно выполнено, патрон, – Ростов повесил трубку.

Через тридцать минут его телефон ожил – пришло сообщение от Валентина: “С объектом все в порядке, охрана на месте”.

Де Круа устроился в кресле подле Анны. Предстояла долгая ночь, но он совсем не хотел спать.

Глава 16

Я проснулась от солнечного света и от боли... Боже, как неудобно спать, похоже, моя и без того шаткая кровать, совсем развалилась.

Открыла глаза. Сначала не поняла, казалось, я еще сплю... Нет, я не дома... А где?

Попыталась пошевелиться, не удалось, мои руки были чем-то перевязаны. Я посмотрела на них – бинты, катетер... Оглянулась по сторонам – я в больнице! Но как?! Слово по заказу, в голове моментально всплыли воспоминания о боли. Я зажмурилась. Так вот почему так сильно ноет тело. Похоже, мне удалось выжить.

Окончательно продрвав глаза, я заметила, что не одна в палате. Рядом с моей кроватью в кресле спал... Гай!!!

Не знаю, что для меня стало большим шоком в то утро – мои раны или присутствие этого человека!

Он пошевелился, и я задержала дыхание. Очень не хотелось предстать перед ним в таком виде. Может быть, сбежать, пока он спит? Я оглянулась на тумбочку у кровати и взглядом поискала свою одежду.

– Боюсь, вашу одежду выбросили, – услышала я голос банкира.

– Как? – я посмотрела на него.

Он встал с кресла и подошел ко мне.

– Она вся была разодрана в клочья, – хмуро произнес он и взял меня за руку. – Анна, как вы себя чувствуете?

Я молчала. И смотрела на него. А в голове мелькали вчерашние вспышки боли. Удар – раз! Два! Три! Я уже даже не пытаюсь встать... Четыре! Пять!

Почувствовала сырость на щеках и то, как задрожали мои руки. Де Круа в одно движение приблизился ко мне и обнял. Я уткнулась лицом в его могучую грудь. Наверное, испорчу его костюм. Но эта поддержка... Его присутствие...

Это было то самое лекарство, жизненно необходимое мне сейчас. Запах его одеколона, его тела, его мужественности, обволакивал меня словно самое теплое в мире одеяло. Неудивительно, что через мгновение я снова провалилась в сон.

* * *

Де Круа не хотел ее отпускать. Чувствовать ее на своей груди – это необыкновенное ощущение. Но он понял, что девушка уснула прямо в его руках. Он нежно провел рукой по ее волосам и опустил Анну обратно на подушки.

Сейчас ей необходим покой и забота.

Отойдя от Анны, Черный принц вызвал доктора. Он кратко рассказал медику, что девушка приходила в себя.

Главврач аккуратно осмотрел пациентку так, чтобы не разбудить и пригласил банкира выйти с ним в коридор.

– Что ж, – начал свое заключение доктор, – все хорошо, как я и предполагал, девушке повезло. Через несколько дней мы выпишем ее.

– Спасибо.

– Да...да... А вы читали сегодняшние газеты? – осведомился доктор у клиента, – говорят, поймали тех негодяев, что участвовали в нападении на вашу подзащитную. И знаете, что странно? Это были ее одноклассники. Да... Их нашли вчера же вечером. При этом у каждого по полкило героина. И еще одна деталь. У всех троих сломана правая рука. Да, их посадят, скорее всего. Общественность ликует. Нет? Вы не слышали? – снова хитро прищурившись посмотрел на Де Круа медик.

– Нет.

– Знаете, я не из тех, кто осуждает вас. Восемь лет назад, такие же подонки изнасиловали и убили несовершеннолетнюю дочь моих близких друзей. Старшенький был сыном одного из наших министров. Дело закрыли, даже не начав. Сегодня они на свободе. И никто до них не может добраться. Как знать, сколько еще девушек они уже успели погубить. Так что, верьте. Для вашей Анны я сделаю все необходимое. И спасибо вам за вашу ммм... участливость.

Де Круа кивнул и вернулся в палату. После обеда приехала, казалось, вся школа. Ученики привезли цветы и гостинцы. В палату к больной выстроилась целая очередь. Так как Анна уже пришла в себя, Гай выставил возле нее двух лучших своих охранников, а сам предпочел удалиться. Ни к чему порождать лишние слухи. Помочь – это одно. Меценатство всегда в почете. А вот то, что он не отходит от ее постели – это уже лишняя информация для общественности.

Сегодня я ощущала себя настоящей королевой. Я целый день возлежала на мягких подушках, подле меня стояли две горы – телохранители в черных костюмах, а специальный распорядитель по одному впускал ко мне в палату учеников из моей школы. Каждый приносил мне цветы или подарки и желал скорейшего выздоровления.

Так вот, что такое жить по-королевски. Спасибо доброму доктору, который дал мне какое-то очень сильное обезболивающее, так что, ко всему, я как последний наркоман, пребывала в розовой эйфории. Все вокруг как-то медленно двигалось и вращалось.

Слава богу, к вечеру все прекратилось. И подношения, и состояние эйфории. Наконец-то я пришла в норму и почувствовала себя человеком. Очень хотелось встать и походить, но как только я начинала шевелить ногами – нестерпимая боль давала о себе знать. Когда доктор осматривал меня, я увидела, что весь мой живот превратился в какое-то фиолетово-синее пятно. Спасибо обезболивающим за то, что я не все время чувствовала боль. Судя по моему виду, без них мне пришлось бы ох как плохо.

Днем приходила Ирка и рассказала о том, что произошло. Оказывается, во всех газетах уже писали об этом. Меня избивали трое из нашего класса – Сергей, Виктор и, что больше всего меня удивило, Роман. Что их побудило это сделать? Но уже вечером парней поймали и, похоже, их кто-то уже успел наказать – у всех были сломаны руки. Да еще и кокаин при них нашли. Теперь мои обидчики получили инвалидность и солидный срок на каждого.

Я до сих пор переваривала эту информацию. Спокойная жизнь, простые проблемы. И за какие-то сутки, люди, которых я до этого знала много лет, совершенно изменились, избили меня и сами попали в тюрьму. А ведь они даже еще не окончили школу. Что происходит?

В газетах пишут, что за этим нападением стоит организатор. То есть, это не они сами решили меня покалечить, им меня кто-то “заказал”. За что? Не понимаю... Я не делала ничего такого, чтобы кто-то захотел моей смерти... Разве только мои родственники... Они, кстати, сегодня приходили. Все трое. Побыли здесь не

более пяти минут и ушли.

Эх, надо поскорее выздоравливать и отправляться учиться и работать. Время идет, нужно быть готовой съехать от них. И чем быстрее это произойдет, тем лучше для нас всех. Я надеюсь, в газетах про организатора ошибочно написали, иначе...

Дверь в палату снова открылась, охранники, словно по команде вскочили, но увидев, кто вошел, слегка поклонились и вышли в коридор.

Это был Гай. Он аккуратно закрыл дверь и остановился при входе.

– Добрый вечер, Анна.

– Добрый вечер, господин Де Круа.

Высокопоставленный гость медленно приблизился к моей кровати.

– Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, таблетки помогают, – я вымученно улыбнулась.

Как и утром, он взял меня за руку и посмотрел в глаза. Ох и долгим был этот взгляд.

– Я слышала, уже нашли нападавших?

– Да только нападавших, ищут организатора.

– Не могу понять, кому я могла быть настолько сильной помехой в жизни.

– Я уверен, мы об этом очень скоро узнаем. Анна...

– Да? – мне очень хотелось, чтобы за словами наконец-то последовали действия.

– Анна... – он немного наклонился ко мне, и я снова ощутила его запах, – Анна... я очень беспокоюсь за вас. И чувствую себя виноватым перед вами. Боюсь, что это нападение могло быть из-за меня.

В этот момент он был так близко ко мне. Его лицо... Эти глаза, повидавшие столько горя... Этот волевой подбородок... Эти губы, которые очень давно разучились улыбаться... И я не выдержала, я приподнялась немного на подушках и прикоснулась своими губами к его губам.

Казалось, земля, вселенная замерла в эти секунды...

Миллион маленьких бабочек затрепетали во мне. Я чувствовала жар его тела, его дыхание. Мне хотелось утонуть, раствориться в нем. Мгновение и он взял меня за плечи... Он пытался дистанцироваться от меня, но было такое впечатление, что не мог... А я просто не хотела... Это невозможное чувство... Это наслаждение...

Еще через мгновение, тяжело дыша, он все-таки отстранился от меня. Гай прислонил свой лоб к моему, мне казалось, что он прикладывает невероятные усилия, чтобы не поцеловать меня снова.

– Анна... Это не должно было случиться. Простите меня...

Де Круа резко развернулся и покинул палату.

Тут же вернулись телохранители.

Почему-то мне показалось, что я больше его не увижу...

Глава 18

Черный принц покинул палату. Он действительно не мог совладать со своими чувствами. Эта девушка сводила его с ума. Но, это невозможная связь. Когда Де Круа сел в свой автомобиль, его телефон зазвонил.

– Мы нашли организатора, – произнес Ростов, – но это необычный человек.

– Кто?

– Я думаю, нам лучше встретиться. Где вы сейчас?

– У больницы. Но я уже уезжаю. Встретимся в гостинице.

– Я буду там через десять минут.

Гай завел машину и взял резкий старт. Он несся по Москве, словно сумасшедший. Чувства, мысли – все перемешалось. Ему нужна была пауза, чтобы разобраться во всем этом. Но сначала он хотел закончить с организатором.

В гостиничном номере его уже ждал Валентин. На столе стоял заботливо приготовленный стакан с виски. Помощник отлично понимал, что нужно его патрону в этот момент.

Сбросив с плеч пиджак, Де Круа взял стакан и опустился на мягкий диван.

– Я слушаю.

– Все оказалось куда проще, чем мы могли себе представить. Заказчик – одноклассница Анны. Да, обычная одноклассница. Ее даже не пришлось особо прижимать. Призналась, как только мы явились к ней. Имя – Эльвира Тимьянова. Сейчас она под присмотром наших охранников. Чистосердечное написала. Мы ждем вашего решения.

– Что она сказала о своем мотиве?

– Вы, патрон, что ж еще. Девочка устраняла конкурентку. У нее были планы выйти за вас замуж, а Анна показалась сильным препятствием, по ее мнению.

– Что адвокат? Считает, у нее есть шансы выйти “сухой”?

– Нет. У нее состоятельные родители, но они не имеют власти в этом городе.

– Отлично. Тогда пусть ваш генерал разбирается с этим. Она должна понести суровое наказание и больше не иметь возможности навредить Анне.

– Слушаюсь, патрон, – Ростов в очередной раз беспрекословно удалился выполнять приказ.

Де Круа откинулся на спинку дивана. Ну, вот и все. Пора покидать этот город. Достаточно приключений он принес на головы местных жителей. Анну придется забыть...

Перед тем, как отправиться спать, он отдал еще одно распоряжение – подготовить для него самолет к шести утра.

Глава 19

Этой ночью я спала словно ребенок. Спасибо доброму доктору или вчерашним вечерним событиям – мне снились сладкие сны. Всю ночь я видела Гая...

Сегодня мне было так хорошо, что я даже поднялась с постели и прошлепала к окну. Охраны в палате больше не было. Это хорошо. Не люблю посторонних, пусть даже ради моей безопасности.

В дверь легонько постучали. Это Гай! Я развернулась готовая приветливо улыбнуться, но улыбка застыла на моих губах, это была всего лишь Ирка.

– Привет, подруга! О, я смотрю, ты уже встаешь с постели?

– Да, немного.

– А я тебе гостинцев принесла. Конфеты твои любимые. Больница, конечно, крутая, но, полагаю, конфеты по заказу здесь все же не приносят.

– Да, спасибо тебе, – я вернулась на кровать, а Ирка уселась рядом.

– Слышала утренние новости? Нет? Рассказать? Ну, слушай! Новость номер один – нашли организатора! Представляешь? Это наша Эльвирка! Она взбесилась, когда увидела, что француз тебе привез утром в школу. Знаю, знаю. В газетах уже дали пояснение. Он увидел тебя, когда направлялся в школу. И так как накануне они проводили для нас с тобой ужин, он вспомнил тебя и предложил подвезти, так как все равно направлялся в ту же сторону. А наши одноклассники все неправильно поняли.

– Зато теперь все поверили, когда об этом газеты написали.

– Да... Но это еще не все. Эльвиру посадят. То, что она сделала с тобой – уголовное дело и о жалости здесь даже речи нет. Если людей за такое не наказывать, они начнут творить страшные дела в будущем.

– Все равно, жалко ее.

– Брось! Она тебя жалела, когда эти уроды тебя избивали? Кстати, согласно показаниям всех троих парней, во время нападения она стояла рядом и наблюдала. Тварь.

– Ира!

– Все, все. Окей, новость номер два – Робин Гудом, нашедшим, наказавшим и сдавшим полиции наших одноклассников – пресса единодушно считает Де Круа, хотя доказательств нет. Но муссируют эту идею со всех сторон.

– Ты думаешь, это он сделал? Сломанные руки, героин?

– Знаешь, подруга. Я почитала, что о нем пишут, не зря же его прозвали Черным принцем.

Я уставилась в окно. Не знаю, верить этому или нет. Вчера я целовалась с этим человеком. Столько горя и столько стали в его глазах. Наверное, все-таки он мог. Мог и сделал...

– Но на этом наши приключения закончились, – вернула меня в реальность Ирка.

– В смысле?

– Сегодня в шесть утра принц улетел обратно, к себе в Париж.

– Как? – я не верила тому, что слышала.

– Как, как... на частном самолете. Но он оставил своего помощника, который должен закончить здесь некоторые дела, это уже мне лично Валентин сказал, я столкнулась сегодня с ним здесь. Он должен проследить за твоей выпиской из больницы, разобраться с адвокатами, ну и там по мелочи.

Я не могла больше вымолвить ни слова. Опустилась на подушки и закрыла глаза. Сквозь пелену мыслей, слышала где-то вдалеке, как Ира извиняется и уходит, чтобы не мешать мне восстанавливаться.

Он улетел... Этого просто не может быть... Зачем? Почему? Я напугала его? Или все гораздо проще? Я его неправильно поняла! Он не влюблен в меня, а просто хотел помочь...

Но его губы вчера... Они говорили об обратном... Страсть, желание... Это я чувствовала. Но он улетел. Значит, ошиблась. Дура! Проклятая дура!

Я разревелась в голос.

Глава 20

Гай прибыл в Париж к обеду. Он запретил себе думать об Анне. На телефон периодически поступали отчеты от Ростова. Хороший помощник получился из Валентина, не ошибся он тогда, пять лет назад.

Еще в полете банкир размышлял, чем теперь заняться. Но судьба снова все решила за него. Близкий друг, француз, устраивал завтра охоту в своем поместье близ Нормандии. У него был отличный замок и прекрасная свора собак. Охота обещала быть приятной, поэтому Де Круа с удовольствием принял приглашение.

Но перед этим, он решил немного погулять по Парижу. Заглянув на секунду в офис на Риволи, миллиардер отправился на променад в вдоль Сены. Как говорят русские: “дома и стены лечат”. Вот это лечение было сейчас остро необходимо Гаю.

Он гулял мимо Лувра, сада Тюэльри, моста Александра третьего и так до площади Трокадеро. А потом обратно, по левому берегу до Нотр-Дамм-де-Пари. В этот день в Париже сияло солнце и это безумно успокаивало.

В какой-то момент, Гай представил, как бы было хорошо, если бы сейчас, здесь, рядом с ним шла Анна...

Ее волосы развивал бы теплый парижский ветерок, а солнце освещало бы ее прекрасную улыбку. Париж только бы приобрел с появлением в нем Анны...

Боже, почему? Почему он приносит тем, кого любит, одни несчастья? Он познакомился с прекрасной девушкой, она ему понравилась и в следующие несколько суток ее жизнь перевернулась до неузнаваемости. В худшую сторону. Ее жестоко избили, чуть было не убили. Из-за него. Теперь в тюрьме сидят четверо молодых людей с исковерканными жизнями. Из-за него. Он несет людям горе.

А ведь отправлялся в Россию с благородной и весьма скромной миссией. Но, вот, результат. Хорошо, хоть здесь, в Париже, к нему все относятся спокойно.

Прогулка по городу действительно успокаивала его. С каждой следующей минутой, поездка в Москву казалась всего лишь неприятным сном. Мираж рассеивался, и парижская реальность возвращала его к жизни.

Дойдя до Собора Парижской Богоматери, Гай уже полностью пришел в себя. Он принял решение постараться стереть из памяти этот эпизод. А что, может быть, лучше найти достойное замещение? Пожалуй, он уже готов для создания собственной семьи. Осталось только отыскать достойную пару.

Точно. По возвращении с охоты, он серьезно займется этим вопросом.

Прощай, Анна...

Глава 21

Я не спеша шла в школу. Работу на сегодня удалось закончить пораньше. Брр... Какой холод. Уже октябрь. Сегодня две полные недели, как я выздоровела и вернулась к учебе. В этот раз, мне совсем не хотелось делать этого. Но вариантов не было, лучше уж школа, чем ежедневно слушать родственников, которые после всего произошедшего еще больше меня возненавидели.

Теперь ко мне устойчиво прилипло почетное звание “шлюха”. Да и в школе при всем сострадании, ученики косятся на меня. Они жаждут дружить (каким-то немыслимым образом я заняла место самой популярной девочки в школе) и вместе с тем, за спиной обсуждают меня. Ира рассказывала, что мне даже дали несколько прозвищ. Не хочу их произносить. Нет там ничего приятного.

Подул холодный ветер, я натянула капюшон. Хоть и холодно, но осень в этом году очень красивая – красные, рыжие, желтые листья окрасили город. Это такое наслаждение для глаз. На выходных обязательно отправлюсь на весь день в парк.

На днях сообщили, что суд над моими одноклассниками уже прошел. Им дали по пять лет на каждого. А Эльвира еще ждет своего суда. На самом деле, мне жаль их. До сих пор не могу поверить, что это они сделали. Мы ведь давно вместе, в одном классе. Да, конечно, они были самой популярной компанией и любили всех задирать. Колкие замечания, может быть могли выбросить чьи-то вещи в урну... Все это обычное для любой школы хулиганство. Но, чтобы дойти до реального преступления... Никогда не ожидаешь такого от людей, окружающих тебя самого.

Я не заметила, как дошла до здания школы. Да... Сегодня как-то особенно грустно. Обернулась и посмотрела на то место, где стоял его мерседес, когда он привез меня в то злополучное утро. Секунды моей радости и счастья обернулись для других трагедией всей жизни. Самое обидное, что на самом деле между нами с Гаем так ничего и не было. А тот поцелуй... Это случайность... Которая не должна была произойти.

– Привет! – это Ира выглянула из школы. – Что стоишь, мерзнешь? Пойдем в класс!

– Пойдем...

– Чего грустишь опять?

– Не грущу, просто... спать очень хочется. Погода такая сегодня. Нелетная.

– Ааа. А я уж думала, ты в воспоминания нырнула. Слушай, подруга. Есть идея. Давай сегодня сходим на дискотеку? Мне тут посоветовали один очень интересный клуб...

– Ирочка, не хочется как-то. Нет настроения.

– Ага, лучше сидеть дома с твоими любимыми родственниками? Ну, пойдем! Соглашайся! А потом ко мне, переночуешь – я со своими предками уже договорилась. Ну, пойдем! Я уже и платье купила!

Я понимала, что Ира не отстанет. Раз уж ей посоветовали, да она еще и платье уже купила! Значит, вариантов у меня нет. А может, оно и к лучшему. Хватит хоронить себя. Он давно уехал и уже точно не вернется. Да что там, он уже и не помнит меня. Там, в Париже, вероятно, сотни красавиц окружают его ежедневно. От воспоминаний обо мне, даже пыли в его голове, скорее всего, не осталось.

– Уговорила, пойдем!

– Иес! Ты настоящая подруга!

Ирина целый день не умолкала, рассказывая о том, что она наденет сегодня вечером, как накрутится и какой фурор она произведет в этом клубе. Своим энтузиазмом она расплескивалась не останавливаясь. Не могу описать, как я была рада, когда мы, наконец расстались, чтобы привести себя в порядок.

Я пришла домой. В квартире стояла тишина. Мама с Аленой на работе, а Иван либо спит, либо отправился к друзьям, как обычно. Заглянув к нему в комнату, я

констатировала, что брат у друзей. Вот и хорошо. Смогу спокойно собраться и уйти.

Бросив сумку на кровать, я заглянула в шкаф. Клуб, говоришь? Да, надо и мне, наверное, как-то принарядиться. Хотя платье в такую погоду надевать совсем не хочется. С другой стороны, опостылевшие джинсы тоже надо сменить. Если я решила менять жизнь, значит, ее надо менять, а не делать вид.

Ок. Тогда юбка! Я выудила из недр шкафа короткую коричневую замшевую юбку, которую купила на распродаже в прошлом году. Окей. Теперь тоном темнее свитер и к нему черный пояс. Ну и на закуску – черные непрозрачные колготки и мои черные же кожаные сапоги. В принципе, должно неплохо получиться.

Облачилась в выбранный мной наряд и посмотрела на себя в зеркало. Хм... Ничего получилось. Теперь время макияжа.

Я нанесла основу, тени, немного подвела глаза. Так, пудра. И блеск для губ. Пожалуй, хватит. Расчесала свои длинные волосы. Вот, теперь образ завершен.

Я посмотрела в глаза своему отражению:

– Ну, что, красавица? Время забыть его и продолжить свою историю? Помнится, у меня был план летом, который я до сих пор не выполнила. Пора заняться этим!

Я зашла за Ирой в семь вечера. Клуб находился в другом районе, так что нам еще нужно было время, чтобы добраться. Когда мы стояли на остановке и ждали автобус, подруга выудила из сумочки бутылку с колой.

– Давай добавим настроения? – заговорщицки подмигнула она мне.

– Колей?

– Ага... Сорокаградусной...

Подруга сделала несколько глотков и заметно повеселела. Да, старый трюк – кола с бренди – и на дискотеке скучно не будет. Она предложила мне, и я не отказалась. Гулять, так гулять! В конце концов, иначе я не очищу свою голову от

грустных мыслей.

К клубу мы добрались в прекрасном настроении. Снаружи здания я бы никогда сама и не догадалась, что это ночной клуб. Скромная дверь, рядом с которой небольшая вывеска “Белая луна”. И все. Но когда мы зашли вовнутрь – нас встретил сурового вида охранник в военной форме.

– Я забыла тебе сказать, – зашептала мне Ирка на ухо, – в этом клубе тусуются военные. Здесь недалеко их часть.

Подруга игриво хихикнула. Ну и вот вам, подвох вечера! Меньше всего я хотела оказаться в таком клубе. Нет ничего позорнее для девушки, чем прийти в логово к военным. В их клуб. Понятно, что на службе они не видят женщин, а значит, здесь они все голодные до секса и готовы схватить все, что только похоже на женскую особь. Блииин! Это ж надо так попасть!

Нет, я не против военных. Но этот клуб. Сюда априори ходят женщины, которых никто не выбирает, которым срочно нужен секс и все равно с кем! И теперь мы в их числе! Кошмар... Это как печать на лбу.

Я остановилась. А с другой стороны. Может Ира и права. Разве у меня сейчас другая ситуация? Мне нужно развеяться и я не очень хочу начинать новые отношения, а особенно влюбляться. Мне тоже нужен просто секс! Тогда в чем же дело?

Ира схватила меня за руку и потащила к стойке бара. Хорошо, что в таких клубах при входе не спрашивают документы. Не успела я оглянуться, как активная подруга заказала нам два мартини со льдом и лаймом.

Я осмотрелась по сторонам. Большой, темный зал. Гремит музыка, сверкают разноцветные огни. Парни и девушки пытаются танцевать. Никакой военной формы. На удивление, много весьма красивых девушек. Может быть, я была не права, относительно этого клуба?

– Скучаете? – прокричал мне на ухо кто-то.

Я посмотрела на подошедшего. Высокий блондин, очень привлекательный. Улыбнулся мне и подал руку, приглашая на танец. Я не стала капризничать и отказываться. Зачем? Ведь я этого и хотела.

Он отвел меня на середину зала, большинство пар почтительно уступали нам дорогу. Видимо, он не последний человек в этом клубе.

Парень положил мои руки себе на плечи, а свои ладони опустил на мою талию. Мы медленно начали двигаться в такт музыки. Постепенно темп ускорялся, и мы ускорялись вместе с ним. Танец получился очень жарким. Мы не разговаривали. Он прижимал меня к себе. Огромный, сильный, чувствовалась серьезная физическая подготовка и какая-то животная, мужская сила. А также чувствовалось, что он умеет обращаться с девушками. Я никогда раньше не ощущала такого – сегодня впервые поняла, что значит “завестись с полуоборота”.

Это было настоящим открытием – все мысли улетучились вмиг. Я понимала только то, что безумно хочу его. Мое тело больше не подчинялось своей хозяйке, и я вторила ему в танце.

В тот вечер еле сдержалась, чтобы самой не затащить его в туалетную кабинку. И только мысль о том, что я могу опозориться, не зная и не умея того, что обычно делают в таких ситуациях, остановила меня. Пришлось изображать флирт. Но парень не отступился и вызвался проводить меня до дома.

– Я должна найти свою подругу, – прокричала ему в ухо.

Из-за громкой музыки совсем невозможно было разговаривать.

– Она с моим другом возле стойки. Пойдем, я покажу, – прокричал он мне в ответ.

И действительно, мы нашли Ирину в компании невысокого брюнета. Он что-то пытался ей рассказывать, а подруга не замечала ничего вокруг.

– Ира, я, наверное, пойду уже домой, – попыталась донести до нее свое сообщение.

– Иди! Меня проводят! – ответила она, отмахнувшись от меня, словно от назойливой мухи.

Я видела, что у подруги все серьезно и решила им не мешать. Мой спутник вывел меня на свежий воздух.

– Уфф... Тишина... – сказал он, – что ж, пора и познакомиться. Эрнест.

– Как? Эрнест? – я пьяненько хихикнула, ну и имечко же у моего кавалера, – прости. Прости. Очень красивое имя. Просто необычно слышать его в России.

– А тебя как зовут? – ничуть не обидевшись, спросил молодой человек.

– Анна.

– Отлично, Анна. Ну, что? Я обещал проводить тебя домой. Но я солгал.

– В смысле?

– Я отвезу тебя домой, – он улыбнулся.

Парню явно доставляло удовольствие говорить о своей машине. Мы подошли к черному БМВ, не слишком изящно заляпанному грязью.

– Куда вас отвезти? – наигранно галантно спросил он, открывая мне дверцу своего автомобиля. Не смутившись, назвала адрес.

– Отлично! Поехали!

В дороге почти не разговаривали. Он сказал всего несколько слов о себе и совсем не спрашивал обо мне. С одной стороны, меня это очень радовало – хотелось обойтись без обсуждения моей личной жизни хотя бы сейчас. С другой стороны, такое поведение моего спутника настораживало. У парня явно была только одна цель на этот вечер, а я все не могла решиться на это.

Все, что он рассказал о себе – это, что его зовут Эрнест Бурин, что ему двадцать пять лет и что он, отслужив в армии, решил продолжить свою карьеру там же. Что сейчас с успехом и делает.

Не знаю, злой ли это рок судьбы... Но машину он свою припарковал ровно на том месте, где какой-то месяц назад стоял мерседес Гая де Круа. Странное чувство.

Эрнест заглушил мотор и повернулся ко мне. На улице было тихо и темно. Ни души вокруг. Весь район спал. В салоне играла тихая, романтическая музыка – странный выбор для солдата.

Я понимала, что сейчас произойдет. И не ошиблась. Эрнест наклонился ко мне и его губы дотронулись до моих. Я не отпрянула. Поцелуй неожиданно оказался очень нежным и даже сладким. Или я просто хотела так думать.

Целуя меня, он одной рукой придерживал мою голову, а второй провел по волосам. Через мгновение я почувствовала его прикосновение к моей груди. Нежно, аккуратно и уверенно. В его движениях в который раз чувствовался большой опыт. Изучив мою грудь, его рука оказалась на моей талии и поползла ниже. По бедрам, до коленей, где нашла подол моей не слишком длинной юбки. А дальше... она в один момент оказалась в моих трусиках. Он продолжал целовать меня, а его рука уверенно двигалась у меня между ног. Я ощутила прилив необыкновенных ощущений! Сладость, сладость, невероятная сладость... Меня бросало в жар и возвращало обратно... Это было неповторимо и необъяснимо. Все мысли испарились. Только чувства. Каждая клеточка моей кожи, словно к чему-то готовилась. И еще через мгновение я поняла, к чему. Произошел взрыв! Взрыв ощущений внутри меня! В глазах заиграли разноцветные огоньки, и я словно оказалась на миг в раю. Стон вырвался из моего горла.

Эрнест нежно поцеловал меня.

– Оставь мне свой телефон, – сказал он таким тоном, как будто отдавал приказ своим солдатам.

Я открыла глаза. Не понимая до конца, что происходит, я ввела цифры, в подставленный им телефон. Он поцеловал меня еще раз в щеку и открыл дверь.

– Я позвоню тебе завтра вечером. Будь готова. Поедем ко мне.

Я не поняла, как оказалась на улице. Его машина рванула с места и умчалась в ночь. Я продолжала оторопело смотреть ей в след. Что это было?!

В полнейшем шоке вернулась домой. Слава богу, все уже спали, и мне удалось незаметно прошмыгнуть в свою комнату. Я легла на постель и моментально провалилась в крепкий сон.

Утром, впервые в жизни проспала. Опоздала в школу. Учительница первой пары так удивилась, что даже никак меня не отругала и не наказала.

Ира тоже уже была в школе. Он была в полном порядке. Ее парень оказался очень скромным и, похоже, она ему действительно очень понравилась. Его звали Борис Гурьин и он служил в той же части, что и Эрнест. В отличие от нас, они всю ночь проболтали. Он тоже оказался заучкой, как и Ирка, подруга долго удивлялась, каким таким ветром его занесло в армию, ведь он мог совершенно спокойно выбрать дорогу академика.

– А что у вас произошло, – пристала ко мне Ира на первой же перемене, – ты впервые проспала! Неужели все так серьезно?!

– Ирочка, ничего не было. Он просто отвез меня домой и все. Видимо, ему тоже утром на службу.

– Знаешь, я спросила про твоего Эрнеста у своего Борюсика.

– Ого! Он уже Борюсик?

– Ну, ты понимаешь... В общем суть не в этом. За твоим Эрнестом в их части жестко закрепилось звание ловеласа. Все девушки, с которыми он знакомится, так или иначе оказываются у него в постели.

И я понимала почему. Парень однозначно умеет заинтересовать представительниц женского пола. Заинтриговать. Но меня это несколько не смущает.

– Анечка, будь осторожна. Не стоит тебе сейчас снова впадать в хандру.

– Спасибо, Иришь. Но ничего не будет. Не бойся.

Конечно, я солгала. Уже вечером я была готова к встрече с Эрнестом. Сейчас я понимаю, что со мной происходило. Но тогда, в тот момент, моя голова как будто не присутствовала при этом. Как будто она просто отправилась в отпуск.

Желание, обычное желание увидеть его, руководило мной тогда. Где-то очень глубоко внутри себя я понимала, чем все это закончится. Но не останавливала себя. В конце концов, через это прошли все, пора уже и мне тоже переступить этот порог невинности.

Ближе к вечеру я начала собираться. Приняла душ, сделала маску для тела, а потом нанесла ароматно пахнущий лосьон. Достала из шкафа новое нижнее белье. И сегодня я облачилась в платье. В конце концов, этот вечер я запомню на всю жизнь. Пусть он будет красивым.

В восемь часов вечера он позвонил на мой домашний телефон. Сказал, что уже ждет меня внизу. Я накинула куртку, сапоги и спустилась.

Его черный БМВ стоял там же, где и вчера. Такой же грязный, и такой же загадочный. Он вышел из машины и направился ко мне. Приблизившись, из-за спины парень выудил красную розу. Я приняла ее, и он поцеловал меня в губы. Никаких лишних слов.

Стандартная процедура соблазнения, как я понимаю. Ол инклюзив. Подарочный пакет по аукционной цене и он весьма вовремя появился в моей жизни – это именно то, что мне сейчас так необходимо. Поцелуй, цветок, музыка, секс.

Эрнест усадил меня в машину, и мы отправились по неизвестному мне адресу. Довольно быстро прибыли на место.

Он жил в обыкновенной девятиэтажке, на пятом этаже. Мы вошли в квартиру. Обычная обстановка. Ремонт, сделанный, наверное, лет десять назад. Все очень чисто. На трюмо в прихожей стояло большое количество женской косметики. Проследив за моим взглядом, Эрнест сказал:

– Мамина. Но, сегодня она в командировке, не волнуйся, нам никто не помешает.

Что-то в этих словах заставило меня задуматься – стоит ли продолжать? Еще есть время отступить.

Но, я вспомнила Гая. Как резко он отстранился от меня и ушел. Исчез. Нет. Хватит думать о нем. Он уехал и больше никогда не вернется. А у меня свои планы на мою жизнь.

Эрнест проводил меня на кухню. Обычная мебель, тут и там виднеется присутствие пожилой женской руки. Салфеточки в цветочек, фигурки по фен-шую. Да, моя мама тоже такие обожает. Я старалась не смотреть по сторонам, чтобы не портить настроение. Конечно, я всегда представляла себе, что это произойдет с принцем, и в моих мечтах он не жил с мамой, а был самостоятельным мужчиной.

– Вина? – спросил мой спутник и протянул мне хрустальный бокал с дешевым напитком.

Одно успокаивало. Тот, с кем я сегодня потеряю девственность, хотя бы имеет огромный опыт общения с женщинами и безумно красивое тело. Так что, хоть и общий антураж подпорчен, сам процесс обещает быть неплохим.

Я приняла бокал и отошла к окну. Эта ночь станет особенной. Завтра я проснусь взрослой женщиной. Прощай маленькая и наивная девочка. Пора уже вырасти.

Почувствовала, как он приблизился ко мне сзади. Услышала его дыхание. Он наклонился и осторожно поцеловал меня в ухо. На удивление, это было приятно. Увидев, что я закрыла глаза, он продолжил. Потом уверенным движением, он развернул меня лицом к себе и жарко поцеловал в губы.

– Ты такая вкусная...

Он обнял меня за талию и сильно прижал к себе. Эрнест буквально впился своими губами в мои. От возбуждения и от его объятий мне стало трудно дышать.

Парень отстранился и взял меня за руку, заставил следовать за собой. Мы зашли в его спальню, где уже была подготовлена огромная кровать. Боже, хорошо, хоть постель белая, а не в нежный цветочек – пронеслось у меня в голове.

Эрнест скинул с себя рубашку. Красивый... Хороший, молодой жеребец... Сильный... Я застыла, разглядывая его.

– Расслабься, не бойся, я все отлично сделаю.

– А с чего ты взял, что я боюсь? – удивилась я.

– Ну, как же. Ведь это у тебя в первый раз? Я ведь правильно вчера понял?

– Да... – должна была признать, нет смысла отпираться, тем более, он все равно скоро все узнает.

– Ну, вот.

Мой будущий любовник подошел ко мне, обнял и нащупал сзади на платье молнию. Ловким, явно привычным движением, расстегнул ее. Секунда и платье слетело на пол. Я осталась стоять перед ним в одном нижнем белье.

– Ммм... У тебя красивая грудь... – отодвинув шелковую материю, парень прикоснулся горячими губами к одному из сосков, – зачем ты ее прячешь? – спросил он, обдав меня жарким дыханием.

Он попытался нащупать у меня на спине застежку от бюстгальтера. Начал злиться, ведь у него не получилось.

– Она спереди, – прошептала я и одним движением расстегнула лифчик. Он тоже упал на пол.

– Ооо, да ты любишь делать сюрпризы...

Эрнест помог мне лечь на кровать. Парень навалился на меня сверху и начал целовать мое тело. Лицо, губы, уши, шею... Он медленно приблизился к груди. Я невольно застонала, когда его губы поочередно снова коснулись сосков – мягкая

плоть мгновенно отвердела.

– Ммм... Ты вкусная везде...

Он продолжил спускаться вниз. Эрнест осыпал поцелуями мой живот и опустил еще ниже. Мои стоны стали громче. Это было так... приятно... насыщенно... сладко...

Увидев, что я готова, он поднялся. Снял свои джинсы, под которыми не оказалось ничего. Из кармана штанов парень достал презерватив и быстрым движением надел его на свой возбужденный член. Мне не было страшно, конечно, понимала, что сейчас будет. Я не настолько маленькая и наивная девочка. Вернулся на кровать и заставил меня подогнуть ноги. Его лицо приблизилось к моему, и он прошептал:

– Не бойся ничего. Это будет приятно.

Через секунду я почувствовала, как он входит в меня. Большой, сильный, он пробивался в самую глубь. Он делал это аккуратно, стараясь не причинить мне боль. Мгновение и все свершилось. Почувствовав, что добился своего, он ускорил свой темп. Он входил в меня жестко, сильно, часто, он все ускорялся и ускорялся. На самом пике парень застонал. Весь мокрый, мой первый любовник навалился на меня и тяжело задышал.

– Ооо... – не простонал, прорычал он, – это было прекрасно.

Я же лежала и смотрела в потолок. Странно, я ничего такого не почувствовала. Ничего такого, что было вчера. Почему?

Эрнест поцеловал мою грудь и лег рядом со мной. Я молчала. Что теперь? Странно... Но я как будто ожидала другого. Конечно, отправляясь к чужому для меня человеку, не стоило ожидать слов любви. Откуда? Мы только вчера познакомились. Наверное, сюда применимо выражение: “секс, просто секс, ничего личного”.

Вот, о чем говорят в этих фильмах. Теперь и у меня был секс, без личного.

Я хотела поговорить. Мне нужно было узнать, так ли это происходит у всех. Я посмотрела на Эрнеста. Он спал. Он спал! Он уже спал!!!

Надо же... Очередной позор. Я настолько ему неинтересна, что сделав свое дело, он просто ушел в отключку.

Я осторожно встала с кровати. Мне не хотелось больше ни секунды оставаться здесь. Чувствовала себя, словно меня только что вывалили в грязь. Как такое могло со мной случиться? Не об этом же я мечтала всю жизнь. Бежать! Домой! Пусть меня там тоже не ждут, но там есть моя маленькая каморка, где я могу спрятаться. Уйти в себя.

Решив действовать не откладывая, я тихонько собрала свои вещи с пола и вышла в прихожую. Быстро оделась, а потом поспешила на улицу. Бежать, бежать скорее отсюда и больше никогда не возвращаться!

Интуитивно направилась в сторону дома. Это район не был мне знаком, но мне было все равно, куда я в результате приду, сейчас ноги просто уносили меня дальше... дальше... от места, где я только что так страшно опозорилась.

Я проходила через дворы, шла какими-то дорогами... Хорошо, что меня окружала темнота и люди, которые встречались на моем пути, не видели моего зареванного лица. Сейчас я понимаю, что это, вероятно, и зовется состоянием аффекта.

Спустя два часа я вдруг поняла, что стою возле своего дома. Каким чудом я нашла дорогу? Войдя в квартиру, я прокралась в свою комнату. Уфф... Это закончилось... Все позади...

Вторую ночь подряд я отключилась, не успев положить голову на подушку.

Глава 22

Утро субботы далось мне тяжело. Вернувшись со своей утренней смены в магазине, я попыталась лечь поспать. Но не получилось. Брат с мамой сегодня

решили устроить семейный день (в смысле они вдвоем смотрят телевизор). И, конечно же, смотрят его так громко, что все соседи слышат.

Безуспешно помучившись в кровати, я решила все-таки отправиться завтракать, а потом уйти куда-нибудь гулять, может быть заглянуть к Ире.

Надев свои джинсы и джемпер, постаралась прокрасться незаметно на кухню. Но, не получилось.

– Анька, ты там ходишь? – окликнул брат, – иди, посмотри, здесь твоего француза показывают!

Я не рассказывала, но после событий в начале сентября, естественно все газеты писали о том, что случилось с Гаем здесь, в Москве. Разумеется, упомянули меня. Ведь оказалось, я похожа на его покойную сестру, к тому же чуть не погибла, да и еще кто-то наказал за это моих одноклассников, что очень в духе Черного Принца, как, оказывается, его прозвали во Франции.

Короче говоря, дома ко мне прилип еще и этот ярлык. Поняв, что брат как всегда не отстанет, я зашла в гостиную.

Действительно, по телевизору показывали Де Круа. А он не изменился совсем...

– Гай де Круа, богатейший человек в Европе, и самый завидный холостяк нашего времени, похоже, скоро может жениться. – говорила диктор телевидения, – В Париже ходят слухи, что его избранницей может стать Сесиль Бертлен. Семьи Бертлен и Де Круа дружат очень давно, говорят, после рождения Сесиль, родители Гая мечтали, что когда дети вырастут, Гай женится на Сесиль. К слову, девушка до сих пор не замужем. Будем ждать развития событий.

На экране показали фотографию маленькой, хрупкой блондинки с короткой стрижкой. Ее лицо трудно было назвать привлекательным – глубоко посаженные маленькие глазки, узкие губы. Нет, наверное, я придираюсь. Сказать, что меня эта новость расстроила – ничего не сказать. Брат расхохотался и стал издеваться, что такая страшная корова как я, не нужна такому богатею. Он много чего мне наговорил. Поэтому я молча отправилась в свою комнату, взяла сумку и ушла на улицу. Невозможно больше здесь находиться.

* * *

Де Круа стоял на палубе своей огромной яхты и смотрел, как садился вертолет. Его пилот доставил на борт корабля Валентина Ростова, который, наконец, завершил все дела в Москве.

– Добрый день, патрон! – приветливо помахал рукой помощник, как только увидел Гая.

Де Круа жестом дал понять, что будет ждать его в салоне.

– Месье, все задания выполнены, – сообщил Ростов, в ту секунду, как они оба оказались внутри.

– Докладывайте, – приказал Гай, взяв стакан виски из рук услужливого официанта.

Он уже несколько недель жил на яхте. Иногда, он так делал, когда хотелось сбежать от всего мира. Корабль странствовал по Средиземному морю, периодически причаливая к берегу, чтобы пополнить запасы еды. Яхта была огромной, и на ней трудилось шестнадцать человек экипажа. Так что нельзя сказать, что он был совсем один. К тому же, близкие друзья Де Круа иногда прилетали на собственных вертолетах, благо они всегда знали, где его искать.

– Как я писал вам в отчетах, Анну Пушкину благополучно выписали из больницы. Она вернулась в школу и продолжила учиться. Эльвира Тимьянова все еще ожидает наказания.

– Хорошо, – сказал Гай, задумчиво разглядывая свой стакан.

– Патрон, эмм, я позволил себе проявить инициативу и...

– И?

– И оставил наблюдение за мадемуазель Анной.

– Раз уж вы мне об этом говорите, Валентин, значит, что-то произошло?

– Да, патрон, – Ростов замялся, как будто ему было неловко рассказывать дальше, – некоторые события произошли на днях в жизни девушки. Не знаю, стоит ли эта информация вашего внимания.

– Дальше.

– Ммм... После больницы она нигде, кроме школы и работы не бывала. Охрана незаметно провожала ее из одной точки в другую. Но, два дня назад, девушка отправилась в ночной клуб. Откуда вышла не одна, – Валентин помолчал, – и... на этом их знакомство не закончилось. Мы проверили его. Военный, ветреный парень, ведет довольно распутный образ жизни, но в криминале замечен не был. Вчера ночью...

Раздался хруст стекла. Это Де Круа раздавил в своей ладони стакан для виски. Ростов посмотрел на него настороженно.

– Дальше, – последовал жесткий приказ.

– Ммм... Вчера ночью они приехали к нему домой, но уже через несколько часов она выскочила из подъезда и отправилась пешком домой. Охрана уверяет, что девушка находилась в состоянии истерики. Эмм... Тогда я позволил себе еще одну небольшую инициативу... Я приказал проверить квартиру и допросить спутника Анны. Боюсь, вам не понравится то, что вы услышите.

– Это произошло по ее воле?

– Да.

– Хватит.

Де Круа поднялся и вышел из помещения. На палубе к нему присоединился Ростов.

– Простите, патрон, если я позволил себе лишнее.

– Нет, – сказал тихо Гай, – ты все сделал правильно.

– Патрон, а вы знаете, что ваше имя вновь муссируется в прессе?

– Да что ты, – без участия сказал банкир.

– Поговаривают, что вы собираетесь жениться. На Сесиль Бертлен.

– Сесиль? Ааа... Да, когда-то наши родители мечтали об этом.

– Мда... Эту сплетню крутят по всем каналам. И в России тоже.

Де Круа приподнял одну бровь и посмотрел на Ростова. Что этот мальчишка, решил поиграть в Купидона? Но в чем-то Валентин прав. Вот уже сколько времени Гай пытается забыть Анну и все безуспешно.

Но сообщение о ее ночных приключениях вывело Де Круа из себя. С другой стороны, это стоило предвидеть. Молодая, красивая девушка не будет долго сидеть в ожидании престарелого принца. Да, бесспорно, тридцать семь лет в наше время – это ничто. Но относительно семнадцати – это уже цифра.

И если Ростов прав, и сейчас по всем каналам рассказывают о том, что он собирается жениться – то это может дать ей дополнительный повод забыть о нем навсегда.

– Вы узнали, кто запустил эту утку в СМИ, касаясь моей женитьбы?

– Да, патрон. Один из журналистов, что работает на нас, рассказал. Озаботилась этим вопросом старшая мадам Бертлен. Вы давно не появлялись у них, не появлялись на светских мероприятиях, где вас можно было бы встретить. А мадам Бертлен мечтает увидеть вас своим зятем. Первые сообщения в прессе были совершенно открыто оплачены самой мадам. Полагаю, это способ привлечь ваше внимание, не более. Но, как я понимаю, в свете последних событий, эта дезинформация может доставить вам...эээ...некоторые проблемы.

Валентин ожидал ответ. Не дождавшись, он продолжил:

– Простите, патрон. Прикажете снять наблюдение за мадемуазель Пушкиной?

– Нет. Спасибо. И мне нужны отчеты каждый день.

Де Круа решил немного подождать, прежде начинать действовать. В конце концов, девушка могла уже давно забыть о нем и даже если он сейчас попытается проявиться, это просто окажется бессмысленным.

Глава 23

Прошла уже целая неделя с момента моих ночных приключений. Сегодня четверг и я снова в школе. Уроки тянутся бесконечно. И так уже всю неделю. Настроения просто нет.

Одно радовало – Эрнест не звонил и никак не проявлялся. Хотя бы удалось избежать неловкости разрыва отношений. Я рада, что он все понял. Успокоившись, поняла, что не так уж плохо все получилось и, может быть, позже, осознав все до конца, я еще скажу ему спасибо.

О Гае де Круа все еще говорят по всем каналам. Появились даже целые выпуски передач, где показывают детские фотографии обеих семей, на которых маленькая Сесиль счастливо проводит время в компании маленького Гая.

Подумать только, он давно уже уехал, пропал, исчез, а я все больше и больше узнаю о нем. Наверное, скоро покажут фотографии с их свадьбы, потом пойдут дети и станут они жить долго и счастливо.

К этому дню мне уже настолько надоело страдать по нему. Хотелось все изменить. Но, эту попытку я уже предприняла неделю назад и какой результат? Никакого. Пара дней позора и снова все вернулось на круги своя.

Вдруг, дверь в класс с шумом распахнулась, и в дверном проеме появился запыхавшийся директор. Жестом остановив учительницу, он нашел глазами меня и скомандовал:

– Пушкина, на выход! Давай, давай, активнее!

Мы с Ирой переглянулись. С чего бы это вдруг я понадобилась директору? Но тот нетерпеливо топтался в дверях, и мне пришлось среагировать на его требование. Как только мы добрались до его кабинета, он, упав в свое рабочее кресло, показа мне на стул напротив него:

– Присаживайтесь, Пушкина. Итак, не говорите ничего, у меня к вам срочное дело. Я обращаюсь к вам, потому что вы в нашей школе лучшая в следующем вопросе. А вопрос вот в чем: завтра, в девять часов вечера посольство России в Париже будет устраивать Пушкинский вечер. Цель вечера – познакомить французов с творчеством нашего великого писателя. Еще полгода назад был объявлен конкурс на кандидата, кому будет доверена честь представлять российских учеников на этом вечере. Не перебивайте! Я все расскажу, потом будете задавать вопросы. Итак. На чем я остановился? Ах да, вечер. Для этой поездки была выбрана победительница Всероссийского конкурса литературы Ольга Трофимова. Но, вчера случилось несчастье – Ольга заболела и не сможет лететь в Париж. У нее пропал голос. Мы с директором школы, в которой учится Трофимова, давние знакомые и я рассказывал ей о вас. Сегодня она умоляла меня уговорить вас лететь вместо Ольги. Ее участие было заявлено в программе вечера, поэтому мы просто не можем подвести наше посольство перед французами. Все проблемы с документами они берут на себя. Единственное, что вам надо сделать – собрать чемодан и завтра прибыть в аэропорт в назначенное время. Не беспокойтесь, мы вам выдадим некоторую сумму на расходы, будем считать это командировочными. Они причитались Ольге, но так как Трофимова не может ехать, соответственно средства мы передаем вам. Погодите перебивать! Вечер состоится завтра, а потом у вас будет 2 дня (это был подарок от посольства) для того, чтобы погулять по городу. Номер в гостинице зарезервирован на имя Ольги, но нам обещали договориться и с гостиницей. Фууф... – директор тяжело выдохнул, – так. Что еще? Ах да. Вот этот бланк должна подписать ваша мама – это согласие на вашу поездку в Париж. Вопросы? А, погодите, вот конверт, здесь ваши командировочные.

– Ааа...

– Да, билет на самолет и прочие документы. Завтра вы должны быть в аэропорту Шереметьево в 12 часов дня. Там вас будет ждать наша завуч, Татьяна Борисовна, которая и передаст все документы вам в руки. Не забудьте этот лист с подписью вашей мамы.

– Но, вы уверены, что это хорошая идея, посылать на такое ответственное задание именно меня?

– Пушкина! Никто лучше вас не знает так хорошо поэзию Александра Сергеевича. Я уверен. Да и поздно метаться, вам уже готовят документы. Все, все! Сегодня освобождаетесь от уроков. Бегите домой. И, еще! Вам понадобится коктейльное платье, я настаиваю на черном цвете – просто и элегантно. Достойный вид – это очень важно. Вы ведь летите не куда-нибудь, а в Париж!

Взбудораженный директор надавал мне еще целый список указаний и только тогда, наконец-то, отпустил. Я побрела домой. И что теперь прикажете делать? Завтра в двенадцать часов я должна быть в аэропорту, чтобы... чтобы лететь в Париж?! Что за бред?!!

Еще нужно купить платье. Какое платье? Коктейльное... Брр... И почему они никого другого не нашли для этой «благородной» миссии?

Вернувшись домой, я нашла мать в гостиной. Она с упоением смотрела какую-то очередную женскую передачу.

– О какой же невесте вы мечтаете, – раздался из телевизора писклявый женский голос.

– Красивая, чтобы, умная, из хорошей семьи, – ответил грубый мужской голос.

– Где ж мы вам такую найдем, батенька? Вам уже семьдесят. Ни кола, ни двора, а вам красавицу подавай! Берите уж, что есть! нормальную, русскую бабу! И нечего мечтать о красивых и длинноногих!

– Ну, а что, Роза, тело-то у батеньки еще огого! Любая будет рада. Не согласна я с тобой, не согласна, – перебил более жесткий женский голос.

– Звезды говорят, рано вам еще женится, Федор Сергеевич! Вот подождите лет пять, пока Сатурн с Марсом соединяться, тогда уже и суженую свою встретите!

– Ну... лет через пять! Я уже того, в гробу буду!

Мать захохотала. Видимо, передача действительно ей нравилась. Я подошла сзади и положила листок для подписи на кофейный столик, стоявший возле нее.

– Мам, подпиши, пожалуйста.

Родительница не глядя поставила корявую подпись на бланке.

– Меня не будет несколько дней. Мы с Ирой едем к ее родителям на дачу.

Мать только отмахнулась от меня и дальше уткнулась в свой телевизор. Ну, вот. Делов-то. Первое директорское задание выполнено. Я отправилась в свою комнату. Собираться? Да у меня даже чемодана нет. Как я поеду?

– Анька! Телефон звонит! – закричала мать из гостиной. – Подними трубку!

Я отправилась в прихожую.

– Алло.

– Аня? – раздался в трубке голос Ирки. – Ты что сейчас делаешь? Нам тут только что объявили, что тебя от имени школы завтра в Париж отправляют! Это правда?!

– Да, Ирочка.

– Слушай! Ты уже собралась?

– Нет, у меня даже чемодана нет. Директор сказал платье купить подходящее для посольства. Сажу и думаю, что делать.

– Так, ничего не предпринимай! После уроков я зайду за тобой, и мы отправимся за платьем! А чемодан я тебе дам свой! Он у меня очень красивый! Модный! На нем Английский флаг изображен. Такой, в стиле ретро. Короче! Отдыхай и жди меня! Поняла?!

– Да, жду тебя.

Хорошо, когда есть друзья. Я еще сама не успела переварить новость, а у Ирки уже целый план созрел. Но, чему здесь удивляться? Она с родителями часто куда-то отдыхать летает, я же за всю жизнь кроме Москвы только в Питере была.

После обеда примчалась моя подруга. Вытолкала меня из дома, как она любит это делать и отвезла в магазин. Сегодня всезнающая Ира решила показать из себя дизайнера. Мы очень долго гуляли по магазинам. Мне кажется, я перемерила бесчисленное количество платьев. И красных, и белых, и желтых и каких только не было. Разного кроя и цвета. Хотя я пыталась постоянно напоминать Ире, что пришли мы за простым черным платьем, она не переставала командовать. Только ближе к закрытию магазина мы все-таки купили очаровательное черное платье и черные же лаковые туфли к нему, хотя Ира пыталась заставить примерить меня туфли на пятнадцатисантиметровых каблуках, мне удалось убедить ее, что посольство – это не то место, куда нужно приходить в такой “шикарной” обуви. Потом мы зашли к ней и взяли чемодан. Дальше, отправились ко мне (в тот момент я уже почувствовала себя поломником, скитающимся от одного храма счастья и истины до другого).

Ира лично помогла уложить мои вещи в чемодан. Добавив туда свой походный электрический чайничек, кружку и так далее. Косметику расфасовала по разным пакетам и наказала пилочку для ногтей в маленькую сумочку не брать. Проверив меня и вещи в сотый раз, Ира нарисовала целый план, как добраться до Шереметьево. Уходя расцеловала и погрозила мне пальцем, чтобы я не вздумала что-то перекладывать или переделывать.

Это, конечно, было уже лишним. За этот день она меня замучила настолько, что мне уже ничего не хотелось, и я легла спать.

Глава 24

В тринадцать ноль-ноль следующего дня уже прошла на посадку. Мне было безумно интересно, как все это происходит. Пожалуй, только сегодня я осознала до конца, что куда-то лечу. Наша завуч передала мне все документы и сказала, что в аэропорту Ля Бурже в Париже меня встретят, так что мне не о чем

беспокоиться. Поблагодарила за информацию и пообещала, что постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы не опозорить нашу школу и страну перед французами.

Когда я попыталась пройти на посадку, оказалось, что меня ожидает частный самолет. Меня попросили немного подождать у стойки администрации, и через пять минут за мной пришла приветливая девушка в красивой форме стюардессы. Она отвела меня к специальному входу, у которого нас ждал специальный автотранспорт, который, в свою очередь, и доставил нас к самолету.

Изнутри самолет оказался похож на космический корабль – весь белый с большими и удобными пассажирскими креслами.

Стюардесса, которую звали Натали, усадила меня в одно из таких кресел и помогла пристегнуться. Через десять минут мы начали взлетать. Это было очень красиво. В миг землю под ногами скрыли облака. Натали сказала, что наш полет займет около четырех часов, поэтому я могу спокойно успеть пообедать. К моим услугам был телевизор, компьютер и телефон. Звонить мне было некому, с интернетом я тоже не особо дружила. Из всего предложенного вежливой стюардессой, я попросила только кофе – жутко хотелось спать. Практически весь полет я смотрела в иллюминатор – это так захватывающе! Облака окутали самолет, земля исчезла из вида – это настоящее чудо! Как будто белоснежная машина с крыльями вырвала меня из жизни, что не принадлежала мне, и понесла свою золушку туда, где ее уже давно ждали. В какой-то момент появилось дикое ощущение, что я лечу домой...

Через четыре часа мы приземлились. Натали помогла мне достать мои вещи и проводила к трапу, у которого уже стояла машина. Огромный серебристый мерседес.

Интересно, во Франции, они все здесь ездят на таких машинах? Почему именно серебристый?

Пока я спускалась по трапу, водитель автомобиля в красивой темно-синей форме и такого же цвета фуражке, открыл мне дверцу. Я послушно села в салон, а чемодан отдала водителю. Да, похоже, эта девочка, Ольга Трофимова, очень жалеет, что не смогла поехать. Жаль. Наверное, я у нее невольно отобрала мечту.

Открыла окно и помахала стюардессе. Она напутственно улыбнулась мне в ответ. Всего через полчаса мы въехали в город. Париж оказался очень красивым городом. Столица моды и любви, так о нем говорят. Возможно, только меня здесь никто не ждет. Франция – родина Гая, однако, этот человек навсегда потерян для меня. Разглядывая за окном знаменитые улицы, думала только о том, что эта поездка станет для меня очень болезненной. Приехать сюда без малейшей надежды встретиться с ним – не это ли самый жуткий кошмар для меня? А еще знать, что где-то здесь он сейчас, возможно, проводит время с другой.

Меня заселили в гостиницу. Здание больше похоже на резиденцию королей, чем на высококлассный отель. У дверей стояли вышколенные швейцары в формах, а зал был настолько красивым, что можно было почувствовать себя настоящей принцессой.

Мне достался просторный номер. Там была огромная спальня, и даже гостиная! А на круглом, старинном столе в зале обнаружилась большая черная коробка, перевязанная красным, шелковым бантом. Я осмотрела коробку. Может быть, она адресована Ольге и мне не стоит ее открывать? Присмотревшись, под лентой я нашла маленькую открытку. Аккуратно вынула ее, чтобы не попортить внешний вид подарка.

– Анна! Желаю вам приятного вечера! – гласила надпись.

Похоже, что коробка для меня. Интересно, нет подписи. Наверняка это от посольства, директор говорил, что Ольга была победительницей конкурса, может быть, это как часть большого приза? Ой, как неприятно. Все это должно было достаться ей.

В коробке я обнаружила черное платье. Очень похожее на то, что мы выбрали с Ирой, только это было явно дороже, это чувствовалось по качеству материи. Точно от посольства. Для них важен внешний облик выступающей, как сказал наш директор.

Ну, поздравляю тебя, Аня! А если оно тебе окажется мало?

Но, примерив платье, я поняла, что ошиблась. Создавалось впечатление, что наряд был пошит именно для меня. Откуда они узнали мой размер?

Поскольку, делать было совсем нечего, отправилась спать – после перелета и походов по магазинам накануне, совсем выбилась из сил. Да и не было настроения гулять по чужому городу, в котором меня никто не ждет. Может быть, завтра.

Вечером водитель меня отвез в ресторан. Большое помещение, убранство которого как и в моей гостинице, напоминало настоящий дворец, было наполнено красиво одетыми людьми. Все говорили на двух языках. Незнакомая женщина, стоявшая у входа, спросила по-русски мое имя. Я представилась.

– Анечка, долетела! Очень хорошо. Сейчас я тебя, детка, провожу к нашему организатору, и он тебе все расскажет, когда выступать, какие стихи лучше прочесть и про остальное тоже расскажет. Очень хорошо, что хоть кого-то от вас прислали. Красивое платье, кстати.

Женщина провела меня вглубь зала, где познакомила с нужным человеком. Тот, в свою очередь, отдал распоряжения и приказал ждать его команды. Мне ничего не оставалось, как подчиниться и временно потеряться за кулисами.

Команды пришлось ждать невыносимо долго. Но, вот, организатор велел “пошла” и я вышла на небольшую сцену в середине зала. Все столики в ресторане были заняты, публика была готова слушать. Я растерялась. Выступить в школе – это одно. Но здесь... Я еще раз обвела взглядом всю аудиторию, и стихотворение полилось из меня само собой:

Вы просите у меня мой портрет,

Но написанный с натуры;

Мой милый, он быстро будет готов,

Хотя и в миниатюре.

Я молодой повеса,

Еще на школьной скамье;

Не глуп, говорю, не стесняюсь,

И без жеманного кривлянья.

Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны -
Надоедливее и крикливее,
Чем собственная моя особа.

Мой рост с ростом самых долговязых
Не может равняться;
У меня свежий цвет лица, русые волосы
И кудрявая голова.

Я люблю свет и его шум,
Уединение я ненавижу;
Мне претят ссоры и препирательства,
А отчасти и учение.

Спектакли, балы мне очень нравятся,
И если быть откровенным,
Я сказал бы, что я еще люблю...
Если бы не был в Лицее.

По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.
Да, таким, как бог меня создал,
Я и хочу всегда казаться.

Суший бес в проказах,
Сушая обезьяна лицом,

Много, слишком много ветрености -

Да, таков Пушкин.

Я закончила и слегка поклонилась. Раздались бурные аплодисменты. Кто-то даже кричал “Браво”. Организатор помог мне спуститься со сцены и проводил обратно за кулисы.

– Ну, все. Вы свободны. Можете отдыхать, гулять по Парижу. Если будут какие-то вопросы – вот визитка секретаря посольства – она вам все объяснит. А так – спасибо и счастливо! Машина уже ждет вас у черного входа.

И он вывел меня на улицу, где у бордюра действительно уже стоял серебряный мерседес. Организатор уже скрылся за дверью ресторана. Снова водитель открыл мне дверь и я с удивлением заметила, что в салоне уже кто-то сидит. Опустилась на сиденье и увидела того, кто сидел на пассажирском сиденье рядом со мной.

Глава 25

– Добрый вечер, Анна, – сказал Гай.

У меня не было слов. Я совершенно не ожидала его здесь увидеть! Да, конечно, это Париж и он здесь живет. Но...

– Как прошло выступление? – продолжал Де Круа, словно не замечая моей оторопелости.

Он ни капельки не изменился. Такой же статный, уверенный, сильный. И такой же бездонный взгляд.

– Вам очень идет это платье, – попробовал он в третий раз разговорить меня.

Боже, как я соскучилась! Мне казалось, я прошла этот этап. Этап, когда сошла с ума от чувств к нему. Похоже, я ошибалась.

В следующую секунду, француз сделал что-то совершенно неожиданное – молниеносно приблизился ко мне и, обхватив своими ладонями мою голову, впился своими губами в мои! Внутри меня произошел взрыв! Все тело запылало самым ярким огнем, который только может быть во вселенной!

По моим щекам потекли слезы счастья... Я не могла поверить, что это происходит сейчас, со мной. Я в Париже, рядом Гай... и он окунул меня в свои объятия...

Мне хотелось, чтобы это мгновение не кончалось. Чтобы видение не исчезало...

– Анна, – прошептал он, продолжая обнимать меня, – как я соскучился...

– Я тоже... – прошептала я в ответ и осмелилась в ответ обвить руками его могучий торс.

Солнце... теплое вечернее солнце пробивалось в салон автомобиля... Оно залило нас своим светом, словно это было то самое долгожданное счастье, в погоне за которым мы оба чуть было не потеряли самих себя.

Мы так увлеклись друг другом, что не заметили, как водитель привез нас к моей гостинице. Гай помог мне выбраться из машины. Он решительно взял меня за руку и повел к лифтам. В тот момент я была настолько счастлива и ошарашена, что даже не удивилась тому, что он знал куда идти.

Мы вошли в номер. Де Круа закрыл дверь, повернув ключ в замке. Я стояла возле него. Повернувшись и бросив на меня полный дикого возбуждения взгляд, Гай резко схватил меня в охапку, прижал к своему телу так сильно, что у его жертвы даже слегка сперло дыхание. Мы слились в новом, жарком поцелуе! Он гладил меня по волосам. Я чувствовала тепло его тела сквозь нашу одежду.

Возбуждение било через край, и я решила действовать! Оттолкнула его к стене и прижалась к нему своим телом! Прикоснулась губами к его губам, затем к шее... Запустила руки под пиджак и заставила скинуть его на пол. Снова прижалась к нему, проводя при этом рукой по его широкой груди. Его глаза горели, жесткие губы в возбуждении приоткрылись, он потянулся к моим губам, но я игриво отпрянула.

Гай сорвался с места и одним резким движением подхватил меня на руки, так легко, словно я совсем ничего не весила. Отнес меня в спальню и положил на кровать. Не отрывая горячего взгляда от меня, он сорвал с себя рубашку. Его тело оказалось очень красивым. Мужественные перекаты мышц, ему мог позавидовать любой голливудский актер. Но при всей своей накаченности, он был настолько утонченным, аристократичным... Эта его черта меня так сильно возбуждала... Я уже изнывала от нетерпения, но Гай не спешил. Он рассматривал меня... Мгновением позже, он подал мне руку и помог встать. Я испугалась. Неужели он передумал? Неужели...

Де Круа нежно провел внешней стороной ладони по моему лицу... шее, руке... дойдя до кисти, он ухватил за нее, резко дернул и вот уже я стою прижавшись к нему спиной. Его левая рука обхватила меня за талию, а правая легла на мое левое плечо. Он наклонил голову и его горячие губы коснулись моей шеи. Я выдохнула... Это было так волшебное...

Гай расстегнул молнию на моем платье и оно необыкновенно легко соскользнуло на пол. Я почувствовала его поцелуй. Ощутила его жаркое дыхание на своей спине. Он поцеловал мои плечи, а потом провел кончиками пальцев по всей моей спине сверху вниз. Резко развернул меня и бросил на кровать. Мощно опустился сверху... Снова поцелуй... еще... еще... Совершенно естественно, как будто в эту секунду отдав дань природе, мы слились в одно целое...

Меня разрывало от каждого его прикосновения, от одного его присутствия! Он делал все настолько нежно и страстно одновременно...

Могучий... горячий... давно забывший, что такое любовь... Он был целиком мой... мой...

Гай...

Мы смогли оторваться друг от друга только к утру. Это была невероятная ночь. У меня не было сил говорить. Я обняла его и положила голову на обнаженную грудь Гая. Он тяжело дышал. И не переставал медленно и нежно гладить меня по волосам.

– Анна...

Я прикрыла глаза. С ним так спокойно и хорошо, я словно после долгого отсутствия вернулась домой. Так вот, почему еще в самолете я испытала это ощущение. Дома. Он ждал меня, а я это знала. Где-то очень глубоко в душе, просто знала это. Я лежала у него на груди и слушала, как бьется его сердце... Медленнее... медленнее... медленнее... не заметила, как провалилась в пучину сладкого, и наконец-то спокойного сна.

Глава 26

Каждый день Ростов отчитывался Де Круа о передвижениях Анны. Не оправдав худшие опасения банкира, девушка не делала никаких попыток связаться с Эрнестом Буриным. В среду Валентин прибыл к нему на яхту с очередным докладом.

Отчитавшись, Ростов решил добавить:

– Патрон, позвольте мне высказать некоторые соображения.

Де Круа с подозрением посмотрел на своего помощника, ведь каждое его “соображение” всегда было в точку и угадывало мысли и желания Гая. Интересно, что на этот раз?

– Дело в том, что в эту субботу у Анны день рождения... красивая дата – восемнадцать лет...

Так... Это было явно не все.

– Ммм... а что может быть лучшим подарком для девушки, чем поездка в Париж?

– Дальше.

– Ммм... я позволил себе проявить инициативу и узнал о некотором счастливом стечении обстоятельств...

– Валентин, что вы хотите предложить? – не выдержал Де Круа.

– В эту пятницу, посольство России в Париже устраивает прием имени русского писателя, Александра Сергеевича Пушкина. На вечере, по задуманной организаторами программе, должна была выступать ученица одной из российских школ. Необходимо было прочесть стихи. Но, так случилось, что она внезапно заболела и... выиграла в лотерею. Да, оказывается, и такое бывает. Выздоровев, она полетит отдыхать в Ниццу на целый месяц, – хитрый Ростов сделал многозначительную паузу, – но теперь у посольства есть проблема, кому же лететь в Париж? Волею случая, мы с послом оказались добрыми знакомыми. И я рассказал ему об исключительных способностях одной нам с вами знакомой россиянки... по имени Анна Пушкина... – Валентин замер, ожидая реакции своего патрона.

Миллиардер посмотрел на воду за бортом его белоснежной яхты и внутренне улыбнулся. Да... В которой раз Ростов подтвердил правильность выбора его патрона.

– Обеспечьте ей мой личный самолет, водителя и лучшую гостиницу, – произнес Де Круа.

Он отлично умел скрывать свои чувства, и это качество ему уже не раз пригодилось в жизни. И сейчас, Ростов понял, что правильно поступил, исключительно потому, что патрон посылал за девушкой персональный самолет – этого Де Круа, на его памяти, не делал еще ни для кого.

– Скажите Жаку, чтобы подготовил вертолет, мы вылетаем в Париж через полчаса.

– Слушаюсь, патрон.

– И...

– Документы уже начали переоформлять, – предвосхищая вопрос начальника, быстро произнес Ростов.

Гай с одобрением кивнул. Молодец, Валентин. Такой приткости и прозорливости даже Де Круа от него не ожидал.

Глава 27

Я проснулась, но открывать глаза совсем не хотелось. Я чувствовала свою полную наготу под одеялом – и это было так приятно. Свобода, вседозволенность, открытость чувств... После бурной ночи, мое тело пребывало в томной эйфории...

Я сладко потянулась, и мне очень захотелось прижаться к Гаю. Провела рукой по постели... и открыла глаза. Я была одна. На кровати, в комнате... Прислушалась. Из душа раздавались звуки плещущейся воды. Уф... Он здесь. Я облегченно улыбнулась и еще раз томно потянулась на этой огромной кровати. Мне захотелось к нему, прямо сейчас!

Поднялась и, не одеваясь, тихонько подошла к ванной. Все еще раздавался шум воды. Я приоткрыла дверь и увидела силуэт его мощного тела в душевой кабинке. Он наслаждался, стоя под струями воды. В тот момент, когда Гай повернулся ко мне спиной, я открыла стеклянную дверь в кабинку и прильнула к нему сзади, обняла, обхватив его сильный торс своими руками. Струи горячей воды побежали и по моему телу. Он вздрогнул, почувствовав мое прикосновение. Провел ладонью по моим рукам, а потом повернулся, и страстно поцеловал, прижимаясь ко мне всем своим великолепным телом.

– Доброе утро, Анна...

Я не смогла ответить. Меня захлестнуло возбуждение. Начала осыпать его поцелуями. Шею... грудь... кубики на его животе... Я опускалась все ниже... Пока мое лицо не оказалось на уровне его паха. Его член уже был готов... Я прикоснулась губами к его головке... еще...еще...еще... Гай застонал... Он поднял меня одним движением и развернул спиной к себе. Я оперлась руками о стенку душевой кабинки и... он вошел в меня... жестко... сильно... нетерпеливо... Одной рукой он схватил меня за плечо, а другую положил на живот, крепче прижимая все мое естество к себе... и снова... жестко... сильно... жестко... еще... еще... еще...

Я уже не могла дышать... струи воды бежали по нашим телам... он все входил и входил в меня... я закрыла глаза, чувствуя, что мы стали одним целым... мы двигались в такт друг другу... воздух становился все горячее и горячее... еще... еще... еще... У меня начало темнеть в глазах... я уже не здесь... я почти... почти... на небесах...

Мы застонали одновременно... Гай, тяжело дыша, прижал меня к себе...

– Анна...

– Доброе утро, – прошептала я.

Он развернул меня лицом к себе и нежно поцеловал в мокрый лоб:

– С днем рождения... – он наконец-то улыбнулся мне.

Погладив меня по волосам и безуспешно пытаясь убрать воду с моего лица, он добавил:

– Но мы не можем его отпраздновать, – грустно произнес Гай, – пока не приведем тебя в порядок...

Мой любовник взял мягкую губку и нанес на нее немного геля для душа. Несколько раз сжав ее в руке, чтобы появилась белая пена, он поднес губку к моему телу. Нежно провел ею по моей шее и плавно опустился на грудь. Теплые мыльные струйки побежали по моей коже... Провел губкой по вновь отвердевшим соскам... мое тело тут же благодарно отозвалось – пожар с новой силой вспыхнул внизу моего живота! Он опустил голову к моей груди и прикоснулся губами к одному соску... я почувствовала прикосновение его горячего языка... Я снова застонала... Он опустился еще ниже... к пупку... еще ниже... к моему естеству... ммм... это невероятно... он мягко поцеловал мое бедро, еще... еще... опустился ниже... еще... еще... еще... С каждым новым прикосновением...я...улетала...на...небеса...

Когда я была уже почти готова... он поднялся и заставил меня закинуть ноги на его торс, прижал меня к стене и... снова овладел мной...

Это было так прекрасно... Я жалела только об одном – что так долго ждала его. Сколько времени уже потеряно! Но теперь, я не упущу его...

Откинула голову – стон упоения разорвал мое горло!

Выбравшись, наконец, из душевой кабинки, Гай взял с прозрачной полки большое белое полотенце и завернул меня в него, словно маленького и мокрого котенка. Притянул к себе и ласково поцеловал в лоб.

– Ты проголодалась?

Я помотала головой. Совсем не чувствую голода. Когда он рядом, не могу ни о чем другом думать.

Де Круа накинул на свои плечи белый махровый халат с вышитым значком гостиницы на груди, и повел меня через спальню в гостиную. Проходя мимо кровати, он сказал:

– Даже и не думай, нам обоим нужен отдых, – нежно коснулся моего уха губами и, не дав возможности ответить ему, проводил меня в зал.

Стол уже был красиво сервирован: свежие, ароматные блинчики, мед, варенье, фрукты, серебряный чайничек с кофе и бог знает, что еще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/anya-de-krua

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)